ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 25 декабря 1927 года. № 52.

ПИСЬМО

ЕГО БЛАЖЕНСТВА, БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ, ОТПРАВЛЕННОЕ 29 НОЯБРЯ 1927 ГОДА, ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ СЕРГІЮ, МИТРОПОЛИТУ НИЖЕГОРОДСКОМУ, ЗАМѢСТИТЕЛЮ МѢСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ПАТРІАРШАГО ПРЕСТОЛА.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыка,
Возлюбленный во Христѣ Братъ.

Въ отвѣтъ на письмо Ваше, отъ 24 сентября с. г. за № 397, считаю долгомъ сообщить Вашему Высокопреосвященству нижеслѣдующее:

Вопросъ объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ возникъ вскорѣ послѣ возрожденія Польскаго Государства и установленія его границъ. Уже въ 1921 году, когда отъ самого Московскаго Патріаршаго Престола была циркулярно предоставлена временная автокефалія всѣмъ церковнымъ соединеніямъ, лишеннымъ физической возможности сноситься со Святѣйшимъ Всероссійскимъ Патріархомъ, необходимость разрѣшенія этого вопроса, въ смыслѣ устроенія церковной жизни въ Польшѣ на началахъ автокефаліи, стала неотложной. Цѣлый рядъ обстоятельствъ повліялъ на то, чтобы именно въ томъ направленіи искать благопріятнаго разрѣшенія насущныхъ потребностей Православной Церкви въ Польшѣ и укрѣпить ея правовое положеніе въ Республикѣ съ большинствомъ населенія, принадлежащимъ иному исповѣданію.

Каноническія основы Православной Церкви разрѣшаютъ ей организовать свое внутреннее устройство въ каждомъ Государствѣ на началахъ автокефаліи, поскольку данное Государство предоставляетъ ей надлежащую внутреннюю независимость. Конституція Польскаго Государства вполнѣ отвѣчаетъ этому условію.

Въ Польшѣ необходимость устроенія Православной Церкви на началахъ автокефаліи стала тѣмъ болѣе неотложной, что каноническое общеніе съ Московской Патріархіей, вслѣдствіе удаленія отъ должности, а вскорѣ, затѣмъ, заточенія въ тюрьму Святѣйшаго Патріарха Тихона, совершенно прекратилось. Между тѣмъ, 8 го февраля 1923 года, когда покойный Патріархъ Тихонъ былъ еще подъ арестомъ и внѣ дѣлъ церковныхъ, совершилось убійство Митрополита Георгія, событіе, которое было чревато самыми тяжелыми послѣдствіями для Св. Православія въ Польшѣ, если бы на помощь ему не пришелъ исконный защитникъ Православія во Вселенной —Святѣйшій Вселенскій Патріархъ. Онъ, на комъ и по канонамъ лежитъ попеченіе о всѣхъ Православныхъ Церквахъ, находящихся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, внялъ сыновнему зову Іерарховъ Польской Церкви Православной и, утвердивъ избраннаго ими Митрополита, тѣмъ принялъ Польскую Православную Церковь въ свою каноническую юрисдикцію.

Такимъ образомъ, Польская Православная Іерархія вынуждена была фактическими обстоятельствами,—прежде всего лишеніемъ Московской Патріархіи свободы дѣйствія и отсутствіемъ признаннаго Главы ея,—обратиться къ Вселенскому Патріарху съ просьбой о признаніи необходимаго для существованія Польской Православной Церкви въ новыхъ условіяхъ и для интересовъ Православія автокефальнаго устройства Православной Церкви въ Польскомъ Государствѣ. Подобнымъ образомъ поступила въ XV вѣкѣ Россійская Іерархія, усмотрѣвъ невозможность сноситься со Вселенскимъ Патріархомъ по взятіи Константинополя турками.

Нетерпящее отлагательства дѣло объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ было ведено при благосклонномъ содѣйствіи Польскаго Государства, согласно постановленію Православныхъ Іерарховъ въ Польшѣ отъ 14 іюня 1922 г., во Вселенской Константинопольской Патріархіи, которая Патріаршимъ и Синодальнымъ Томосомъ отъ 13 ноября 1924 года и утвердила эту автокефалію, а затѣмъ въ спеціальномъ посланіи отъ 13 января 1925 года увѣдомила объ этомъ всѣ Автокефальныя Православныя Церкви Вселенной. Если Церковь Всероссійская не получила этого посланія — причины тому приходится искать въ ея тогдашнемъ бѣдственномъ положеніи. 17 сентября 1925 года, уже послѣ блаженной кончины Св. Патріарха Тихона, автокефалія Польской Православной Церкви была торжественно, въ присутствіи представителей Вселенской Константинопольской и Румынской Церквей, провозглашена въ Варшавѣ, а вслѣдъ за тѣмъ автокефальность Польской Православной Церкви признали всѣ Восточные Патріархи и Главы Автокефальныхъ Церквей. Въ семъ же году я лично, вмѣстѣ съ однимъ изъ Преосвященныхъ, посѣтилъ всѣхъ Первоіерарховъ Автокефальныхъ Церквей и вступилъ съ ними въ братское и молитвенное общеніе любви и единенія. А грамо-

той Святѣйшей Вселенской Константинопольской Патріархіи, отъ 7 апрѣля с. г., мнѣ, какъ Главѣ Автокефальной Церкви, присвоенъ титулъ „Блаженства".

Остается еще любимая бывшая наша Церковь-Мать, а нынѣ возлюбленная Сестра—Церковь Россійская, которая не дала своего благословенія на автокефальное существованіе Православной Церкви въ Польшѣ, но она и не могла сдѣлать этого вслѣдствіе бѣдственной участи своей, коей мы всегда совоздыхаемъ и соболѣзнуемъ, а также вслѣдствіе отсутствія въ ней всѣми признаннаго Главы—Патріарха.

Мы же всегда помнимъ свой долгъ по отношенію къ бывшей любимой Матери-Церкви Всероссійской и при первой возможности, когда во главѣ Ея станетъ всѣми Православными Церквами и всѣмъ Православнымъ Русскимъ народомъ признанный Первоіерархъ, будемъ усердно просить о томъ, чтобы онъ, для блага и мира церковнаго, и съ своей стороны благословилъ автокефальное существованіе Православной Церкви, каковое уже признано и подтверждено всѣми Автокефальными Православными Церквами. И мы твердо убѣждены, что любвеобильная Церковь Всероссійская не откажетъ наречи Православную Церковь Польскую возлюбленною своею сестрою, уразумѣвая жизненную необходимость ея автокефальнаго управленія и устройства для славы Божией и спасенія вѣрныхъ.

Уповаю, что и Ваше Высокопреосвященство, поддержавшій насъ своимъ добрымъ письмомъ въ минувшемъ году, также окажете свое испытанное мудрое содѣйствіе въ дѣлѣ укрѣпленія братскихъ узъ любви и единенія между Сестрами-Церквами Россійскою и Польскою.

Вашего Высокопреосвященства

усердный о Христѣ слуга (—) **Діонисій,**

Митрополитъ Варшавскій и всей Православной Церкви въ Польшѣ.

При настоящемъ письмѣ прилагаю въ копіяхъ: Патріаршій и Синодальный Томосъ отъ 13 ноября 1924 года, письмо Его Святѣйшества Вселенскаго Патріарха отъ 15 января 1925 года за № 201, и посланіе Его Святѣйшества Вселенскаго Патріарха отъ 13 января 1925 года, а также и Синодальное Дѣяніе отъ 7 апр. 1927 года и Посланіе Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Василія III отъ 23 мая 1927 года.

ВЗГЛЯДЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ НА АВТОКЕФАЛІЮ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПИСЬМО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ НА ИМЯ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ, ОТЪ 28 АПРѢЛЯ 1927 ГОДА.

На запросъ Вашего Высокопреосвященства о томъ, каково мое личное мнѣніе о правомочности Польской Православной Іерархіи, имѣю честь увѣдомить, что она опредѣлится въ зависимости отъ рѣшенія нашего Заграничнаго Церковнаго Собора, назначеннаго на 20-е августа стараго стиля сего года; но такъ какъ Вамъ угодно получить таковой отвѣтъ о моемъ личномъ отношеніи къ этому вопросу и при томъ теперь же, то я отвѣчаю въ томъ же духѣ, какъ не однажды уже заявлялъ Архіерейскому Синоду нашему.

Польская іерархія передалась въ каноническое подчиненіе Константинопольскому Патріарху нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ тѣхъ поръ, какъ усмотрѣла свою физическую невозможность сноситься съ Патріархомъ Московскимъ. Подобнымъ образомъ поступила Россійская Іерархія въ XV вѣкѣ, усмотрѣвъ невозможность сноситься съ Патріархомъ Константинопольскимъ послѣ взятія Константинополя турками; однако, древняя Русская іерархія не сочла законнымъ (ни даже возможнымъ) войти въ подчиненіе иному Патріарху, но начала управляться самостоятельно, и однако сочла себя обязанной послать въ Константинополь объясненія и извиненія. Такъ же слѣдовало поступить и Польской Іерархіи по отношенію къ Мѣстоблюстителю Московскаго Патріаршаго Престола.

Однако, прежде чѣмъ названная Іерархія успѣла это сдѣлать, она получила отъ Вселенскаго Престола полную автокефалію. Посему, если даже взирать на поступки, или лучше сказать на медлительность Польской Іерархіи, какъ на дѣло незаконное, то и тогда вмѣстѣ съ освобожденіемъ ея отъ власти чужого Патріарха уничтожается составъ преступленія, буде кто пожелалъ бы усматривать таковое въ отрѣшеніи ея отъ вакантнаго на долгое время Московскаго Патріаршаго Престола, тѣмъ болѣе, что отъ сего же Престола въ 1921 году была циркулярно предоставлена автономія (временная автокефалія) всѣмъ Церковнымъ объединеніямъ, лишеннымъ физической возможности сноситься съ Всероссійскимъ Патріархомъ.

По обнародованіи же Пасхальнаго Привѣтствія Митрополита Сергія (Замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола) Вашему Высокопреосвященству, въ коемъ Вы именуетесь Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши, должна исчезнуть послѣдняя тѣнь сомнѣнія въ каноничности возглавляемой Вами Польской Православной Церкви, автокефальность которой признали и вновь подтвердили всѣ Восточные Патріархи.

(—) **Кіевскій Митрополитъ Антоній.**

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦІИ ПРОПАГАНДЫ.*)

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

О. Кириллъ Королевскій своей книжкой „L'Uniatisme“ мастерски воскресилъ передъ нами въ яркихъ живыхъ образахъ исторію уніи. Католическая Европа, можетъ быть, впервые слышитъ правдивое слово объ уніи. Послѣ прочтенія его работы, унія, во всю ея историческую ширь и глубину, во всей ея неприкрытой и больной наготѣ, стоитъ предъ глазами. И—становится жутко и больно за Христіанство...

Постепенно проходятъ передъ взоромъ наблюдателя—одинъ за другимъ—Римскіе первосвященники, начиная съ п. Иннокентія III, съ ихъ перемѣнной церковной „политикой“, видящіе единеніе Церквей — то въ уничтоженіи восточной іерархіи и замѣнѣ ея латинской, то въ толеранціи греческаго обряда, какъ „терпимаго“, то, по прошествіи многихъ вѣковъ, въ признаніи его, по крайней мѣрѣ теоретически, равноправнымъ съ латинскимъ. Врываются изъ столѣтія въ столѣтіе на православный Востокъ, какъ въ страну язычниковъ, цѣлыми толпами латинскіе миссіонеры, христіанизируя „языческое“ Православіе тѣмъ, что ниспровергаютъ чисто апостольскія церковныя традиціи Востока, уничтожаютъ все цѣнное, вѣковое у восточныхъ православныхъ народовъ, сожигаютъ даже древнѣйшіе православные манускрипты, [1]) видя въ этихъ памятникахъ апостольскихъ преданій какую-либо ересь, въ родѣ несторіанства,—и вмѣсто всего этого вводятъ насильственно одностороннюю христіанскую культуру Латинства. Выступаютъ на историческую сцену уніи, по зову западныхъ миссіонеровъ, простодушныя дѣти мистическаго Востока: марониты, мелкиты, халдеи, сирійцы, армяне, копты, малабары, эѳіопы,—довѣрчиво надѣваютъ на себя обманчивую одежду уніатства и, заразившись болѣзнію уніатизма, оторвавшись отъ родныхъ соковъ Востока, больными ногами медленно,—въ комичной пестротѣ „фантастическихъ церковныхъ облаченій“ (благодаря „гибридизму“),—уходятъ въ глубь своихъ песковъ, замирая тамъ въ летаргическомъ снѣ. Параллельно съ ними, боязливой пошатывающейся походкой бредетъ по Мадьярской равнинѣ, по Карпатскимъ ущельямъ, по Галиційскимъ степямъ, по Полѣсскимъ низинамъ—бѣдный уніатскій священникъ, валахъ или русинъ, потерявшій свою церковную культуру и „не подозрѣвающій того, что онъ когда-нибудь можетъ ее имѣть“, которому оставалось только „копировать, копировать рабски“ все чужое, при томъ—съ опаской со стороны своего роднаго народа, инстинктивно отвращающагося отъ навязыванія ему чуждой культуры и замыкающагося постепенно въ свое темное одиночество.

Сколько вѣковъ прошло безплодно въ потугахъ расширить унію на Востокѣ! Сколько потрачено упорной энергіи, серьезныхъ знаній, религіознаго рвенія „не по разуму“! (Римл. X, 2). А вмѣстѣ съ этимъ—не мало рождалось народныхъ трагедій, личныхъ разочарованій, проявлялось національной ненависти съ той и другой стороны, не мало происходило борьбы классовъ и даже государственныхъ осложненій... И для чего все это? Неужели только для того, чтобы послѣ вѣковыхъ неудачныхъ опытовъ придти къ неожиданному убѣжденію, что историческая унія, въ ея прочной всегдашней формѣ уніатизма, есть зло, и—заявить: „Когда мы реформируемъ самихъ себя, когда уничтожимъ уніатизмъ во всѣхъ его формахъ, тогда и только тогда, мы сможемъ успѣшно говорить о единеніи Церквей, и мы старые уніаты послужимъ орудіями этого единенія“? Да, слишкомъ много было затратъ для уніи—съ очень плачевнымъ результатомъ!

Правда, О. Королевскій смотритъ оптимистически на будущее уніи: онъ полагаетъ, что уніатизмъ является болѣзнью излѣчимой, даже предлагаетъ свои лѣкарства для лѣченія этой болѣзни, и надѣется, что въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ удастся уничтожить уніатизмъ и вернуть унію къ чистотѣ восточныхъ церковныхъ преданій. Въ этомъ случаѣ, онъ главнымъ образомъ расчитываетъ на поддержку римскихъ папъ, которые, начиная съ п. Пія IX,—послѣ вѣковой жестокой борьбы прежнихъ папъ со всѣмъ восточнымъ,—прониклись будто-бы, наконецъ, мыслью о равенствѣ религіозныхъ культуръ Запада и Востока. Но, во-первыхъ, авторъ забываетъ настроеніе католическихъ церковныхъ круговъ Запада и всей католической массы, видящихъ только въ латинствѣ истинное христіанство и способныхъ доходить даже до „мятежа“ противъ самихъ папъ за ихъ благопріятствующія тенденціи къ уніи,—что, само собой разумѣется, ниспровергаетъ всѣ начинанія папъ; и поэтому—скажемъ словами самого автора: „Не во власти пропаганды и даже папъ, несмотря на то могущество, которое имъ приписывается въ православномъ мірѣ, уничтожить росчеркомъ пера многочисленныя причины уніатизма... и теперь еще для папъ трудно заставить повиноваться себѣ“. Во вторыхъ, не меньшими, а, пожалуй, даже большими противниками уничтоженія уніатизма будутъ уніаты. Мы знаемъ ихъ настроеніе изъ собственноручнаго описанія автора: уніатъ доволенъ своимъ „гибридизмомъ“; „онъ никогда не согласится вернуться къ чистому обряду“; „онъ уже не понимаетъ восточной души, потому самъ онъ больше не есть этой восточной душой“. И, конечно, сами же уніаты, замѣтивши реформаторскія начинанія! О. Королевскаго, закричатъ ему: „фанаріотъ! византіецъ!“ и даже: „схизматикъ!“. Ясно, что всякія усилія повернуть уніатовъ въ сторону Востока будутъ безплодны.

Наконецъ, не преуменьшаетъ ли авторъ въ своихъ конечныхъ выводахъ силы уніатизма вообще? Намъ, напр., ясно кажется, что безпристрастное описаніе силы уніатизма, сдѣланное самимъ авторомъ въ цѣлыхъ трехъ главахъ его работы (III—V), вовсе не располагаетъ къ оптимизму. Вѣдь въ сущности уніатизмъ заполняетъ всю унію: можно со спокойной совѣстію поставить между ними знакъ равенства, и на вопросъ автора въ его первой главѣ: „что такое уніатизмъ?“—слѣдуетъ правдиво отвѣтить: „уніатизмъ есть вся историческая унія“. Посему, задаваясь цѣлью реформировать унію черезъ уничтоженіе въ ней уніатизма, этимъ О. Королевскій будетъ уничтожать самую унію, и она тогда должна (примѣнимъ сюда подлинныя слова автора, сказанныя имъ по адресу уніатизма)—„или придти къ своему фатальному концу, полной латинизаціи, или же—вернуться назадъ“, т. е. въ Православіе (добавимъ мы). Не уніатизмъ (по мысли автора), а именно унія (по нашему мнѣнію) „по самой своей природѣ, есть промежуточное состояніе; она не можетъ оставаться такою, какъ есть: это показываетъ исторія“...

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 46, 47, 48, 49, 50, 51.

1) Напр.: въ Эфіопіи „первой заботой португальскихъ миссіонеровъ,—въ концѣ XVI в.,—было—уничтожить восточный обрядъ и сжечь сирійскіе манускрипты, въ которыхъ они вездѣ видѣли несторіанство и въ которыхъ скорѣе всего они мало что понимали“ (En Ethiopie le premier soin des missionnaires portugais fut h'extirper le rite oriental, de livrer aux flammes des manuscrits syriaques, où ils voyaient partout du nestorianisme et où plutot ils comprenaient peu de chose). Prêtre C. Korolevskij. „L'Uniatisme“. p. 24.

И все-таки, какъ разительно сбылись въ дѣлѣ уніи слова Спасителя: „Безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. XI. 5). Это „ничесоже“, какъ неумолимый рокъ, всегда висѣло и виситъ надъ исторіей уніи. Значитъ, унія создавалась не со Христомъ, а безъ Него: можетъ быть—параллельно Ему, но скорѣе—противъ Него. Что не было въ уніи Христа, а проявлялось тамъ только гордое рвеніе „не по разуму“, ясно видно изъ того, что не было и нѣтъ тамъ евангельской любви къ своему ближнему. Католическій Западъ, высокомѣрно считающій себя обладателемъ полной евангельской истины, никогда не относился къ православному Востоку и даже къ уніатамъ —съ простою искренностью и обычною любовью; онъ никогда не имѣлъ даже простого человѣческаго уваженія къ православному „я“ Востока: высокомѣріе древнихъ римлянъ къ восточнымъ „варварамъ“ чувствовалось и чувствуется во всей многовѣковой плачевной исторіи уніи. Историческіе факты на протяженіи вѣковъ, связанные съ распространеніемъ уніи, говорятъ, что католическій Западъ далеко не достигъ еще до пониманія словъ ап. Павла, что въ Церкви Христовой „нѣтъ ни еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скифа, раба, свободнаго; но всё и во всемъ Христосъ“ (Кол III. II). А разъ такъ, разъ нѣтъ тамъ простой, естественной искренности къ своему ближнему—христіанину, то какъ же можно искать тамъ любви евангельской, которая есть „самопожертвованіе“ (Іоан. XV, 13). Если же нѣтъ евангельской любви, то изъ всѣхъ попытокъ католическаго Запада распространить унію — ничего не можетъ быть: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій! Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто! И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы!“ (1 Кор. XIII. 1-3).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ С. НЕМОВИЧАХЪ.

Вѣсти и слухи о чудесномъ обновленіи иконы Божіей Матери на Бѣлевскихъ хуторахъ, Ровенскаго уѣзда, въ домѣ одной бѣдной вдовы быстро распространились по всѣмъ самымъ глухимъ и отдаленнымъ селамъ и деревнямъ нашего Сарненскаго уѣзда. Быстро также получены были и сообщенія о благодатныхъ случаяхъ помощи, явленныхъ Всемилостивѣйшей Заступницей рода христіанскаго у Ея Св. Обновившагося образа „Взысканіе погибшихъ“ на Бѣлевскихъ хуторахъ. Уже съ мѣсяца Іюня, сего 1927 г. потянулись въ Бѣлевъ на поклоненіе Пречистому Образу паломники-христіане изъ селъ и деревень уѣзда сначала малыми группами (по 3—4 человѣка), а затѣмъ и цѣлыми многочисленными партіями пѣшкомъ; устремились туда наши трудовые крестьяне-полѣшуки, оставляя часто недоконченныя работы на поляхъ и лугахъ, забывая всѣ свои житейскія заботы и тяжелый трудъ, лишь бы сподобиться увидѣть, поклониться, усердно помолиться и облобызать дивный Ликъ Пречистыя Матери и излить въ своихъ молитвахъ предъ Св. Образомъ свои немощи и скорби...

Устремились къ Св. Образу мужчины и женщины, старики и старухи и молодые, юноши, и дѣвицы, и дѣти! Попаломничали и духовенство съ своими семьями и другія лица изъ сельской интеллигенціи...

Давно лелѣяла мысль сподобиться поклониться Св. Образу и священническая сирота Варвара Іосифовна Гловинская (сестра священника Тынно-Зносичскаго прихода), глубоко-религіозная, пламенно вѣрующая и трудящаяся при Святой Церкви въ скромной должности просфорни Тынно-Зносичскаго прихода; давно она искала себѣ спутницъ въ Бѣлевъ и наконецъ такихъ нашла и въ первыхъ числахъ м. сентября с. г. она побывала и помолилась у Св. Образа, совершивши путь въ Бѣлевъ и обратно въ с. Тынное пѣшкомъ около 200 верстъ, не испытывая, по ея словамъ, никакой тяжести и усталости отъ пройденнаго пути. Въ благодарность за то, что Господь сподобилъ осуществить давнее ея святое желаніе побывать въ Бѣлевѣ и слезно помолиться у Пречистаго Образа Царицы Небесной, Варвара Іосифовна Гловинская за свои трудовые, послѣдніе сиротскіе гроши пріобрѣтаетъ три образа (снимка) Бѣлевской иконы Божіей Матери, освящаетъ ихъ у сего благодатнаго Образа и жертвуетъ—одинъ въ церковь с. Тынного, другой въ церковь приписного къ Тынному села Зносичъ, а третій въ Свято-Параскевичскую Церковь с. Немовичъ.

Она обращается съ сердечной просьбой къ Настоятелю Немовичскаго прихода, Протоіерею о. Василію Дучинскому (Благочинному Сарненскаго городского округа) принять жертву ея и съ подобающей честью и славой, крестнымъ ходомъ проводить жертвуемый въ Немовичскій храмъ образъ Пречистой изъ с. Зносичъ въ с. Немовичи, дабы, по справедливому выраженію жертвовательницы Варвары Гловинской, хотя немного умягчить сердца нашей распущенной въ религіозно-нравственномъ отношеніи мѣстной сельской молодежи, заставить ее смириться, образумиться и съ покаянной молитвой преклониться передъ Св. Образомъ Бѣлевской иконы Божіей Матери. Радости жертвовательницы,—освѣдомившейся отъ Настоятеля Немовичскаго прихода, что ея благочестивое желаніе касательно проводъ жертвуемой иконы изъ Зносичъ въ Немовичи во всемъ будетъ выполнено, — не было конца. Еще въ 20-хъ числахъ м. сентября, с. г., до объявленія Настоятелемъ Немовичскаго прихода въ церкви о жертвуемомъ Св. Образѣ и времени проводъ его изъ Зносичъ въ Немовичи, вѣсти о жертвуемомъ образѣ быстро распространились изъ Тынно-Зносичскаго прихода среди Немовичскихъ прихожанъ.

„Коли, в який день і в яке время буде принесен крестним ходом из Зносич в Немовичи Св. Образ, пожертвований в нашу церковь“, заблаговременно спрашивали и живо интересовались Немовичане. По соглашенію о. Настоятеля Немовичскаго прихода, прот. Василія Дучинскаго, съ наст. Тынно-Зносичскаго прихода, свящ. о. Василіемъ Гловинскимъ жертвуемая въ Немовичскую церковь св. икона была торжественно перенесена священникомъ о. В. Гловинскимъ изъ церкви с. Тынного въ приписную церковь с. Зносичъ въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, а перенесеніе иконы изъ с. Зносичъ въ с. Немовичи было назначено на слѣдующее за праздникомъ Покрова воскресеніе 3-16 октября, сего 1927 г. Было условлено, что въ указанное воскресеніе ровно въ 1 часъ дня выступитъ съ жертвуемой иконой Богоматери крестный ходъ изъ Зносичъ и ровно въ 1 часъ дня на встрѣчу ему выйдетъ крестный ходъ изъ Немовичъ (Немовичи отъ Зносичъ въ 7 верстахъ). Радостно и усердно готовились Немовичскіе прихожане къ предстоящему торжеству. Еще въ субботу 2-15 октября съ утра крестьяне-жители той улицы села Немовичъ, по которой слѣдовало пройти крестному ходу, позаботились о приведеніи улицы въ чистоту и порядокъ. Заботливый и усердный цер. староста с. Немовичъ постарался съ помощью дѣтей-учениковъ мѣстной шко-

лы очистить отъ опавшихъ съ деревьевъ листьевъ обширный цер. погостъ, а длинную дорожку отъ воротъ цер. погоста до входа въ храмъ обсадить елками и высыпать чистымъ песочкомъ.

Подъ вечеръ субботы стоявшая было чудная погода рѣзко измѣнилась, небо стало заволакиваться тучами, вечеромъ моросилъ мелкій дождь, мало было надежды на завтрашнюю погоду, настроеніе перемѣнялось, омрачалось при мысли, что въ случаѣ дождливой погоды, торжество перенесенія и встрѣчи Св. Образа будетъ отложено... Но „невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога"... Съ утра воскресенія 3-16 октября засіяло солнце, наступилъ прекрасный, теплый, солнечный день, настала чудная, лѣтняя погода!

Къ 10 1/2 час. утра закончилась служба Бож. Литургіи въ Немовичской церкви, послѣ чего до 1 часа дня, т. е. до времени выхода крестнаго хода изъ Немовичъ на встрѣчу Зносичскому со Св. Образомъ, назначенъ былъ перерывъ для отдыха. По звону колокола къ 12 1/2 час. дня собралось къ церкви и цер. погосту множество народа, разодѣтаго по праздничному. Ровно въ 1 часъ дня двинулся изъ Немовичскаго храма по направленію къ с. Зносичамъ величественный крестный ходъ, при яркомъ сіяніи солнца, при звонѣ во всѣ колокола, растянувшійся на цѣлую версту.

Около сорока человѣкъ братчиковъ и сестрицъ мѣстнаго братства шли съ зажженными большими своими братскими свѣчами. Впереди крестнаго хода посерединѣ между хоругвями шли ученики и ученицы мѣстной школы, за ними 4 дѣвицы несли „дѣвичій образъ", дальше слѣдовалъ полный мѣстный цер. хоръ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика С. Баторевича, за ними два почетныхъ братчика несшихъ (одинъ) молебное Св. Евангеліе и (другой) храмовую икону Препод. Матери Параскевы, по бокамъ ихъ—два мальчика въ стихарикахъ со свѣчами, а за ними—два священнослужителя со св. крестами въ рукахъ—мѣстный Прот. Василій Дучинскій и священникъ с. Чудля о. Аѳанасій Божовскій въ дорогихъ, золоченныхъ облаченіяхъ, позади—лица изъ мѣстной гминной и сельской админ-страціи, мѣстный учительскій персоналъ, члены семействъ духовныхъ и множество народа. Церковный хоръ непрерывно пѣлъ цер. пѣсни въ честь Пресвятой Богородицы.

Чудную, умилительную картину представлялъ этотъ величественно торжественный крестный ходъ со всѣми лучшими взятыми изъ храма, красивыми рѣдко выносимыми бархатными и металическими хоругвями, блиставшими при ярко-освѣщающемъ солнцѣ. Казалось, сама природа раздѣляла радость торжества вмѣстѣ съ народомъ. Всѣ въ трепетно-радостномъ настроеніи... въ ожиданіи встрѣчи святыни изъ Зносичъ...

Трудно было сдерживать толпы сельской молодежи (дѣвушекъ), забѣгавшихъ впередъ крестнаго хода и желавшихъ первыми высмотрѣть церковную процессію изъ Зносичъ. Какъ разъ въ половинѣ пути между с. Немовичами и с. Зносичами изъ-за лѣска показался медленно двигающійся Зносичскій крестный ходъ. Сердца всѣхъ наполнились великой священной радостью! Наступаетъ священная тишина, лишь Немовичскій цер. хоръ еще звучнѣе восхваляетъ Пречистую Богоматерь, воспѣвая „Взбранной Воеводѣ"... Приближаются крестные ходы одинъ къ другому... Уже слышится пѣніе „Пресвятая Богородице, спаси насъ" изъ Зносичскаго крестнаго хода... Подойдя близко одинъ къ другому, крестные ходы привѣтствуютъ одинъ другого тро-кратнымъ преклоненіемъ до земли крестовъ и хоругвей!..

Наступила трогательно святая минута и минутная абсолютная тишина!.. На глазахъ у многихъ слезы умиленія!.. Запѣли пѣвчіе „Подъ Твою Милость"... Два священнослужителя преклоняютъ колѣна предъ Св. Образомъ Божіей Матери, находящимся на рукахъ неутомимой жертвовательницы В. І. Гловинской. Протоіерей о. Василій Дучинскій, совершивъ окажденіе Св. иконы, вмѣстѣ съ другимъ священнослужителемъ облобызали Св. Образъ. Образъ Святый, украшенный цвѣтами, пожертвованными полотенцами и массой лентъ, украшается новымъ вѣнкомъ, возлагаемымъ усердной учительницей Немовичской народной школы М. У. Кухарской, всегда любящей благолѣпіе Св. Дома Божія и его святынь. Св. Образъ передается о. настоятелемъ Немовичскаго прихода на руки двумъ священнослужителямъ с. Чудля о. Аѳанасію Божовскому и с. Тынного о. Василію Гловинскому и соединенный величественный крестный ходъ съ цѣлымъ лѣсомъ крестовъ и хоругвей при пѣніи 2-хъ соединенныхъ хоровъ (Тыннозносичскаго и Немовичскаго) цер. пѣснопѣній во славу Пресвятыя Божія Матери, при множествѣ народа 3-хъ селъ (с. Тынного, с. Зносичъ, с. Немовичъ и деревни Екатериновки), возвращается обратно въ Немовичскую весь. Желаніе и просьба благочестивыхъ женщинъ-сестрицъ понести Св. Образъ удовлетворяются. Попеременно сестрицы несутъ Св. Образъ. У кладбища крестный ходъ останавливается... Совершается краткая Литія объ упокоеніи въ селеніяхъ Праведныя всѣхъ прежде-отшедшихъ праотецъ, отецъ и братій нашихъ и православныхъ воиновъ, животъ свой на брани положившихъ. При входѣ въ с. Немовичи слышится красный звонъ во вся. Святый Образъ опять принимается на руки двухъ священнослужителей. Широкая улица, ведущая отъ кладбища къ Немовичскому Свято-Параскевичскому храму не вмѣщаетъ всего идушаго за Св. Образомъ народа. Вся эта улица усыпана (за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ живыхъ цвѣтовъ) рѣзной, цвѣтной бумагой—это труды и заботы глубоковѣрующей, всѣмъ извѣсной въ приходѣ и за предѣлами его просфорни Е. И. Зеленовской, женщины любящей благолѣпіе храма Божія, постоянной усердной посѣтительницы его, участвующей въ церк. хорѣ, владѣющей прекраснымъ голосомъ и всегда вдохновляющіей въ церк. пѣніи Немовичскихъ пѣвицъ—женщинъ и дѣвицъ!..

Съ великимъ трудомъ отъ тѣснящагося народа входятъ священнослужители въ св. храмъ, гдѣ совершается соборне молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ съ акафистомъ Прот. Василіемъ Дучинскимъ съ 2-мя вышеупомянутыми священниками. По совершеніи акафиста еще разъ прикладываются священнослужащіе къ Св. Образу и во время пѣснопѣній въ честь Пресвятой Богородицы долго подходилъ народъ къ св. Образу для цѣлованія его, помазываясь св. елеемъ отъ настоятеля прихода. Настоятель сердечно благодаритъ всѣхъ участниковъ торжества въ особенности же Тыненскихъ и Зносичскихъ прихожанъ за ихъ труды по торжественнымъ проводамъ въ Немовичи торжественнаго Св. Образа, благодаритъ и жертвовательницу, затѣмъ многолѣтствуетъ Блаженнѣйшаго Владыку Митрополита, Епископа Кременецкаго, Правительство, военачальниковъ, христолюбивое воинство, православныхъ и всѣхъ христіанъ. Зносичскій крестный ходъ обратно возвращается въ Зносичи вмѣстѣ съ о. настоятелемъ Тынно-Зносичскаго прихода, много потрудившимся въ организаціи Зносичскаго крестнаго хода и совершившимъ путь изъ Зносичъ въ Немовичи и обратно, несмотря на слабость своего здоровья. Народъ расходится, всѣ довольны молитвеннымъ торжествомъ, произведшимъ неотразимо прекрасное впечатлѣніе, многіе изъ старожиловъ заявляютъ, что они никогда не были участниками такого великаго торжества въ Немовичахъ. Надолго останется въ памяти Немовичскихъ прихожанъ вышеописанное тор-

жество Богоматери, встрѣчи Ея Св. Образа, точнаго снимка съ Благодатнаго образа Бѣлевскаго. (См. „Воскресное Чтеніе" № 43 с. г.). Пожертвованный Св. Образъ Божіей Матери помѣщенъ въ алтарѣ, въ южной части его на особомъ аналоѣ и по воскреснымъ днямъ въ 5 ч. вечера послѣ вечерни выносится на середину храма, когда совершается акафистъ Божіей Матери.

Да послужитъ же чудесно обновленный Св. Образъ Бѣлевской Божіей Матери напоминаніемъ мѣстному православному населенію (въ особенности же молодому поколѣнію) быть стойкимъ и крѣпкимъ хранителемъ своей родной св. православной вѣры и благочестія, вѣрными сынами Св. Православной Церкви и не увлекаться всякимъ вѣтромъ новыхъ ученій и быть подальше отъ изрѣдка, секретно заходящихъ къ намъ въ Немовичи проповѣдниковъ новой, сочиняемой вѣры (штунды) за американскіе доллары, сапоги, калоши и одежду.

Пр. В. Д.

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ХРАМА ВЪ С. НОБЛѢ, ПИНСКАГО УѢЗДА, ПОЛѢССКОЙ ЕПАРХІИ.

6 ноября сего 1927 года въ селѣ Нобелѣ совершилось освященіе св. Преображенскаго храма, о каковомъ событіи, какъ о церковно-народномъ торжествѣ, выходящемъ изъ колыбели обыкновеннаго тихаго теченія сельской жизни, считаемъ для себя пріятнымъ дологомъ сообщить читателямъ „Воскреснаго Чтенія", тѣмъ болѣе, что о пинскихъ уголкахъ рѣдко сообщалось въ печати, а между тѣмъ ростъ жизни этихъ богоспасаемыхъ уголковъ въ православномъ духѣ, не смотря на разность въ нихъ племенъ и вѣроисповѣданій, заслуживаетъ приданія имъ большей извѣстности для вящшей радости православныхъ людей, которымъ дороги и близки ихъ сердцу интересы нашей церкви.

Село Нобель, отстоящее отъ г. Пинска въ верстахъ 45-ти, расположено какъ бы оазисомъ среди большого Нобельскаго озера, соединяющагося съ рѣкою Стоходомъ, и представляетъ собою среди водъ возвышенно-холмистую, плодородно-здоровую мѣстность; а заново построенный каменный, величественный храмъ находится на высокомъ, ровномъ холмѣ и придаетъ общей картинѣ еще болѣе отрадно-привлекательный видъ, служа какъ бы маякомъ для утомленныхъ трудами и исполненныхъ вѣры и надежды пловцовъ житейскаго моря—православныхъ христіанъ, а равно и свѣтильникомъ Православія для окружающихъ его иновѣрцевъ.

Село это во время міровой войны очутилось подъ орудійнымъ перестрѣлочнымъ огнемъ, вслѣдствіе чего довоенный храмъ и все селеніе превратилось въ груду развалинъ и пепелище; не осталось камня на камнѣ.

Возвратившись изъ плѣна, прихожане, движимые религіознымъ чувствомъ, прежде всего устроили коекакое помѣщеніе для своего священника и временный приходскій храмъ на собственныя средства. Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ с. Ноблѣ — новый, каменный храмъ. Длина храма 40 аршинъ, ширина 15 аршинъ, высота стѣнъ до потолка 9 арш., не считая открытаго внутри купола; высота колокольни съ крестомъ—до 33 аршинъ. Корпусъ зданія и подъемы куполовъ—прочны и красивы. Стѣны храма внутри и снаружи тщательно оштукатурены и красиво выбѣлены. Самое главное украшеніе храма внутри—это иконостасъ, который исполненъ добросовѣстно мастеромъ г. Петрозаводскимъ, прожизающимъ въ г. Пинскѣ.

Люди, бывавшіе въ разныхъ городахъ, говорятъ, что Нобельскій храмъ могъ бы быть украшеніемъ любого уѣзднаго города.

Всѣ работы находились подъ наблюденіемъ инженера-архитектора г. Котовича, которому я, какъ благочинный, приношу искреннюю благодарность за его умное, честное и добросовѣстное отношеніе, можно сказать, безкорыстное отношеніе къ постройкѣ сего храма. Онъ дѣломъ оправдалъ свое призваніе, какъ истиннаго сына св. Православной Церкви.

Не могу не отмѣтить и ревности настоятеля храма сего о. Хоха. Его выносливая натура, изъ дѣтства привыкшая переносить разнаго рода житейскія невзгоды, довела дѣло постройки до желаннаго конца. Точно опредѣлить стоимость постройки всего храма невозможно. Извѣстно, что за эту постройку прихожане отдали подрядчикамъ свои рыбныя озера на 11 лѣтъ и еще давали извѣстныя пожертвованія.

Постройка храма, начавшаяся съ августа мѣсяца 1924 года, шла быстро, и 6 ноября 1927 года насталъ тотъ знаменательный день, въ который состоялось его торжественное освященіе.

Вѣсть о томъ, что Нобельскій храмъ будетъ освященъ 6 ноября, быстро сблетѣла всѣ окрестности, и въ самый день освященія богомольцевъ собралось въ Нобель очень много.

Освященіе храма, по распоряженію и благословенію Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Полѣсскаго и Пинскаго, совершилъ мѣстный благочинный, прот. Александръ Любичъ, съ участіемъ 12-ти іереевъ и діакона Жолкинской церкви о. Воложина.

Наканунѣ, въ 5 1/2 часовъ вечера, колокольный звонъ увѣдомилъ собравшихся богомольцевъ, которыми былъ переполненъ храмъ, о началѣ всенощнаго бдѣнія, которое совершилось торжественно и благоговѣйно.

Описать глубоко-трогательное торжество всенощнаго бдѣнія, изложить на бумагѣ религіозныя чувства молящагося въ это время народа; уловить и передать ту благоговѣйную радость, которая окрыляла всѣхъ находящихся, въ тѣ незабвенныя минуты, въ храмѣ Божіемъ, мнѣ не подъ силу. Нужно быть сельскимъ жителемъ, находиться въ новомъ, красивомъ храмѣ, освѣщенномъ, въ темную осеннюю ночь, по праздничному, чтобы понять тѣ чувства, которыя въ то время волновали душу и сельскаго пастыря и его прихожанъ.

6 ноября, въ началѣ 9-го часа утра, совершилось освященіе воды, а затѣмъ—освященіе храма и литургія. Благоговѣйное и торжественное богослуженіе на молящихся произвело сильное впечатлѣніе и благоговѣйно-радостный восторгъ, а произнесенное, по освященіи храма, о. благочиннымъ слово настолько подѣйствовало, что многіе изъ богомольцевъ прослезились. За причастнымъ произнесъ прекрасное поученіе уѣздный миссіонеръ, священникъ Вячеславъ Навроцкій.

Новопостроенный храмъ, торжественное освященіе его, на которое собралась масса народа, радостный и благоговѣйный восторгъ богомольцевъ, ихъ слезы умиленія служатъ символомъ и показателемъ величія религіознаго и моральнаго духа нашего православнаго „пинчука" на Полѣсьѣ, который и нынче, какъ и прежде—въ недалекую старину,—полонъ жаждою небеснаго освященія и общенія съ Господомъ и Его служителями, и теперь все божественное является для него самымъ излюбленнымъ, самымъ понятнымъ и желательнымъ.

Протоіерей Александръ Любичъ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ ЩУРИНѢ НА ВОЛЫНИ.

8 ноября с. г. при многолюдномъ стеченіи народа, освящена церковь, въ с. Щуринѣ, Луцкаго уѣзда, имени Св. Архистратига Михаила.

Освященіе совершилъ пом. благочиннаго о. Павелъ Михайловскій.

Данный случай особенно важенъ въ исторіи Православія на кресахъ, послѣ великой войны и большевицкой завирухи, когда чувствуется большой упадокъ въ вѣрѣ, среди молодого поколѣнія.

Освященная церковь представляла собой полное разрушеніе частью отъ артиллерійскихъ снарядовъ, частью отъ расхищенія злоумышленниками.

Поэтому, мѣстному священнику о. Іоанну Жуковичу стоило многихъ трудовъ и усилій чтобы привести церковь въ надлежащій видъ.

Ремонтъ церкви произведенъ исключительно на средства ревнителей православной вѣры.

Принимая во вниманіе, что въ деревнѣ, единственнымъ убѣжищемъ для православныхъ является церковь, мы, міряне, приносимъ свою глубокую и сердечную благодарность о. Іоанну Жуковичу, какъ иниціатору и руководителю ремонта Щуринской церкви, доведшему дѣло до конца, не взирая на множество препятствій, сопряженныхъ съ непріятностями.

Паломникъ.

Церковная жизнь.

Гоненія, которымъ подвергается православная Церковь въ совѣтской Россіи, до нѣкоторой степени искупаются тѣмъ подъемомъ религіознаго чувства и возрожденіемъ вѣры, которые наблюдаются въ наше время среди русскаго народа, какъ въ совѣтской Россіи, такъ и за ея предѣлами.

О томъ, какъ складывается церковная жизнь въ Россіи, мы не имѣемъ, конечно, точныхъ свѣдѣній, но слѣдуетъ отмѣтить заявленіе, сдѣланное въ Москвѣ на состоявшемся тамъ въ первыхъ числахъ декабря с. г. XV съѣздѣ совѣтской коммунистической партіи ея генеральнымъ секретаремъ и фактическимъ диктаторомъ Россіи Сталинымъ. Говоря о „недостаткахъ" положенія и политики совѣтскихъ коммунистовъ, Сталинъ указалъ на ослабленіе антирелигіозной борьбы—очевидный результатъ широкаго религіознаго подъема. Призывъ къ возобновленію и продолженію этой борьбы съ новой энергіей внушаетъ, конечно, опасенія, но не столько за судьбу Церкви въ Россіи, сколько за судьбу ея отдѣльныхъ Іерарховъ, пастырей и пасомыхъ. Церковь, какъ таковая, уже одержала въ совѣтской Россіи побѣду надъ воинствующимъ безбожіемъ и рано или поздно ея торжество, пока еще подспудное, станетъ яснымъ и очевиднымъ для всѣхъ.

За предѣлами совѣтской Россіи, въ странахъ разсѣянія православной русской эмиграціи, подъемъ религіознаго чувства также сказывается, несмотря на продолжающуюся въ церковной жизни Русской Заграничной Церкви прискорбную смуту и разногласія. Приведемъ ниже нѣсколько примѣровъ доказывающихъ это наше утвержденіе.

Вотъ, напримѣръ, рижская газета „Слово" сообщаетъ слѣдующее:

„Циндао, богатый коммерческій портъ Китая, оставаясь въ рукахъ занявшей его Японіи до 1922 г., былъ, наконецъ, возвращенъ Китаю по постановленію Вашингтонской конференціи.

Потокъ русской эмиграціи, вызванный революціей, не прошелъ мимо Циндао и въ немъ осѣло около 100 русскихъ. Эта маленькая русская колонія торжественно отпраздновала освященіе православной церкви во имя св. Софіи, Премудрости Божьей, построенной ея силами. Постройка церкви продолжалась всего два мѣсяца.

Для веденія постройки и сбора пожертвованій былъ выбранъ особый строительный комитетъ изъ среды членовъ мѣстнаго Русскаго Христіанскаго Общества.

Постройка церкви съ квартирой для священника въ первомъ этажѣ стоила всего около 1500 американскихъ долларовъ. Китайскія власти широко пошли навстрѣчу желаніямъ строителей, предоставивъ подъ церковь прекрасный участокъ недалеко отъ центра города на особенно льготныхъ условіяхъ.

Церковь расположена въ густой заросли акацій и сосенъ, на сопкѣ, откуда открывается прекрасный видъ на море. Ея старо-русскій стиль и простота линій чудесно гармонируютъ съ окружающей природой, создавая то мечтательное и молитвенное настроеніе, которое знакомо всѣмъ, бывшимъ въ старыхъ и бѣдныхъ русскихъ скитахъ, тѣхъ убогихъ обителяхъ, гдѣ живетъ Богъ, затерянныхъ гдѣ-то въ лѣсной чащѣ, на берегу какой нибудь безымянной рѣченки, въ которой такъ хорошо отражаются ихъ бѣлыя стѣны и синее небо.

Передаютъ, что Архіепископъ Пекинскій Иннокентій, услышавъ, что церковь уже готова, сказалъ: „Это чудо, что въ наши дни такая маленькая кучка русскихъ смогла выстроить церковь въ такое короткое время".

Парижское „Возрожденіе" сообщаетъ о второмъ случаѣ такого сооруженія православнаго храма на скромныя эмигрантскія средства, на этотъ разъ во Франціи:

„На заводѣ общества „Сосьете Металлуржикъ де Норманди" работаетъ около 100 русскихъ. Большинство колоніи настойчиво высказало желаніе имѣть православный храмъ. Администрація завода пошла на встрѣчу такому пожеланію. Архитектору было поручено составить планъ храма, отпущено 100 фр., на заводской территоріи отведенъ участокъ земли и въ 1926 г. начались работы и къ концу 1927 г. зданіе было готово и выбранный приходскій совѣтъ энергично принялся за работу по окончаніи отдѣлки храма.

И вотъ на чужбинѣ, среди заводскихъ построекъ, возвышается теперь величественный православный храмъ, зданіе котораго, высокое и свѣтлое, даетъ впечатлѣніе храма Псковской или Новгородской епархіи".

А между тѣмъ въ совѣтской Россіи происходитъ разрушеніе древнихъ историческихъ храмовъ Такъ, по сообщенію совѣтской газеты „Извѣстія" московскій отдѣлъ коммунистическаго хозяйства возбуждаетъ передъ Московскимъ совѣтомъ ходатайство о разрѣшеніи разрушить цѣлый рядъ частныхъ домовъ и церквей, „мѣшающихъ урегулированію уличнаго движенія".

Къ сносу предположены: одна изъ стѣнъ Страстного монастыря, одинъ изъ уличныхъ корпусовъ Срѣтенскаго монастыря, часовня на углу Ладожской и Ирининской улицъ, колокольни церквей Іоанна Предтечи (на Пятницкой улицѣ), Благовѣщенія (на Твер-

ской улицѣ) и Казанскаго собора (на углу Красной площади и Никольской улицы).

Предположены также къ сносу церковь Параскевы Пятницы (въ Охотномъ ряду и церковь Трехъ Святителей (на площади Красныхъ Воротъ). Всѣ работы предполагается произвести лѣтомъ 1928 года при помощи безработныхъ и въ порядкѣ общественныхъ работъ.

Въ бѣлградскомъ „Новомъ Времени“ напечатана интересная статья г. Горднера „О церковномъ искусствѣ“. Приводимъ ниже изъ этой статьи нѣкоторыя выдержки, могущія представить интересъ для читателей „Воскреснаго Чтенія“:

„Нельзя разсматривать—въ особенности въ области религіознаго искусства, художественное произведеніе только со стороны техники его выполненія. Техника — способъ выраженія внутренняго, способъ приданія формы, — главное же — духъ, двигающій искусство. Онъ, путемъ художественной техники, воплощаетъ въ чувственные образы то, что предносится духовнымъ очамъ и слышится душой.

Умаленію значенія духа и переоцѣнкѣ значенія формы мы обязаны теперь утерей пониманія подлиннаго религіознаго, православнаго церковнаго искусства. Я говорю церковнаго, ибо для православнаго человѣка не можетъ быть иного религіознаго пріемлемаго искусства, кромѣ церковнаго; внѣ церкви, внѣ единенія съ совокупностью всѣхъ единовѣрующихъ — нѣтъ для него подлинной, спасительной религіозной жизни.

Въ нашу церковную жизнь давно ворвалась чуждая струя западныхъ теченій. Латинскій и протестантствующій Западъ сталъ насъ снабжать образцами произведеній искусства, вдохновленныхъ совсѣмъ другими идеалами, выразителями совершенно другого жизнепониманія и вѣросознанія.

„Старая“ форма искусства была отброшена, ибо она не выражала новыхъ вѣяній, шла съ ними въ разрѣзъ. Постепенно стало утрачиваться и забываться то, что эту „старую“ форму наполняло содержаніемъ, оживотворяло ее, одухотворяло. И въ этомъ отношеніи весьма знаменательнымъ является то обстоятельство, что теперь, при тяготѣніи многихъ русскихъ людей ко всему подлинно-православному, является у нихъ одновременно и тяготѣніе къ „старымъ“ формамъ его выраженія—къ древнимъ иконамъ и древнимъ напѣвамъ.

Отвращаются православные и отъ тѣхъ чуждыхъ нашимъ настроеніямъ мелодій и аккордовъ, что завоевали себѣ прочное мѣсто на клиросахъ православныхъ русскихъ храмовъ, и тянутся къ строгому, но устремленному въ безконечность знаменному распѣву, быть можетъ, еще болѣе тайно содержащему и болѣе неземному, чѣмъ Рублевскія и Діонисіевскія иконы. Чаще и чаще слышимъ мы его на клиросамъ.

Глубочайшій смыслъ нашего богослужебнаго матеріала (молитвословій, пѣснопѣній, чтеній и т. д.) рѣшительно не можетъ быть переданъ поверхностной увлекающейся формой живописью школъ Запада. Только тайно содержащая православная икона можетъ его передать, ибо икона—видимое воспроизведеніе духовно созерцаемаго образа. Только знаменный распѣвъ можетъ истолковать движенія души, пробужденныя этими молитвами, ибо его мелодіи—хотя быть можетъ и далекій, но вѣрный отзвукъ неизглаголанныхъ пѣснопѣній духа.

И икона, и распѣвъ—тоже молитва. Ихъ не творили отдѣльные творцы, ихъ творила вся Церковь. Корни ихъ тянутся черезъ Византію въ отшельничества Сиріи и Египта, въ римскія катакомбы. Въ нихъ жива традиція первыхъ вѣковъ христіанства.

Признакъ подлиннаго православнаго искусства —созерцательность, устремленность, тяготѣніе отрѣшиться отъ земного. Не такъ въ искусствѣ Запада. Западное искусство стремится небесное представить земнымъ, осязаемымъ, тѣлеснымъ. Натурализмъ, подчасъ непростительно грубый, сантиментальность, тѣлесность—вотъ идеалъ западнаго искусства, отсюда раціоналистическаго въ своей основѣ. У Запада икона—картина есть цѣль, а не средство, какъ у Православнаго Востока. У насъ икона есть икона, но картина не есть икона, а только картина.

Думается, что, говоря о церковномъ искусствѣ, мы не можемъ отдѣлять пѣснопѣнія отъ иконы. Это какъ бы одно и то же, но въ разныхъ формахъ. Икона—въ пространствѣ, она видима, но не слышима, пѣснопѣніе—во времени, слышимо, но не видимо. Оба —изображеніе духовнаго переживаемаго образа.

— „Какъ запѣли знаменнымъ распѣвомъ, смотрю—иконы другими стали!“—разсказывалъ свои впечатлѣнія о своемъ первомъ посѣщеніи Успенскаго Собора въ Москвѣ одинъ изъ нашихъ іерарховъ—чуткій, выдающійся знатокъ православнаго искусства.

Съ утратой подлинной церковности подъ вліяніемъ иноземныхъ вѣяній, неминуемо должно было утратиться и его истинное выраженіе — церковное искусство. Утратиться, но не изчезнуть, ибо оно зафиксировано въ своихъ памятникахъ. И памятники эти непонятны для тѣхъ, въ комъ не оживился истинно православный духъ. Памятники церковнаго искусства въ этомъ смыслѣ іероглифичны. Прочитать ихъ могутъ лишь обладающіе вѣрнымъ православнымъ сознаніемъ.

А возвращаясь отъ неопредѣленнаго религіознаго шатанія къ утвержденію въ истинномъ православіи, мы неминуемо почувствуемъ потребность и въ древней иконѣ, и въ древнемъ знаменномъ распѣвѣ. Ибо нѣтъ другого способа выразить во внѣ наше вѣросознаніе и нашу настроенность. Церковные (а не только религіозные) люди это хорошо понимаютъ.

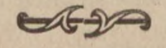
Недостаточно быть просто религіознымъ для разумѣнія тайны неземной красоты православнаго церковнаго искусства, надо быть еще и церковнымъ.

Старые русскіе книжники любили называть богослужебныя книги боговдохновенными. Несомнѣнно, вдохновлены свыше и святыя иконы, и богослужебные напѣвы. Ибо источникъ вдохновенія художниковъ церковныхъ и цѣль ихъ устремленій—не на землѣ, а на небѣ.

Искусство священное, церковное — неотъемлемая и необходимая часть всей церковной жизни“.

Хроника

Отказъ въ легализаціи украинскаго церковнаго комитета. Въ 283 номерѣ газеты „За Свободу“, отъ 10 сего декабря, напечатано слѣдующее сообщеніе: „Волынскія воеводскія власти по распоряженію изъ Варшавы отказали въ легализаціи украинскаго церковнаго комитета въ виду того, что онъ вмѣшивается въ дѣятельность церковныхъ властей и вноситъ разстройство въ церковныя дѣла“.

О МОГИЛАХЪ ПАВШИХЪ ВОИНОВЪ.

Священный Синодъ въ своемъ засѣданіи 31 октября с. г. заслушалъ нижеслѣдующій докладъ Главноуполномоченнаго Русскаго Архіерейскаго Синода о военныхъ кладбищахъ въ Европѣ, Петра Янковскаго объ его дѣятельности по приведенію въ извѣстность могилъ павшихъ въ великой войнѣ на полѣ брани воиновъ и надзору за могилами:

„Желая оказать услугу Русской Православной Церкви по возстановленію метрическихъ книгъ о смерти, я, начиная съ 1922 г., посвятилъ себя исключительно собиранію матеріаловъ объ умершихъ русскихъ воинахъ и частныхъ лицахъ, похороненныхъ повсюду въ Германіи, Австріи и др. странахъ Европы, а также составленію общаго списка кладбищъ и могилъ на основаніи точныхъ данныхъ германскихъ архивовъ и различныхъ другихъ учрежденій. Такимъ образомъ, мнѣ удалось составить солидный архивъ съ точными данными, охватывающими нѣсколько десятковъ тысячъ похороненныхъ воиновъ и частныхъ лицъ. Хотя архивъ мой пока далеко не законченъ, однако, продолжаю его пополнять и постараюсь его впредь, по силѣ возможности, также пополнять, имѣя въ виду его громадное значеніе въ будущемъ въ публично-правововъ, въ статистическо-историческомъ и генеологическомъ значеніи для Русской Церкви и Русскаго народа. При этомъ считаю нужнымъ сообщить, что со стороны Русскаго Архіерейскаго Синода и Епархіальнаго Управленія Западно-Европейскаго Митрополичьяго Округа послѣдовало оффиціальное утвержденіе и благословеніе меня въ качествѣ Уполномоченнаго по сбору свѣдѣній повсемѣстно въ Европѣ.

Принимая во вниманіе, что среди умершихъ воиновъ, а также частныхъ лицъ, весьма большее число составляютъ уроженцы Волыни и Польши, я осмѣливаюсь объ этомъ довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода Русской Православной Церкви въ Польшѣ о моей дѣятельности и просить, чтобы Святѣйшій Синодъ оповѣстилъ всѣ подвѣдомственныя ему Епархіи, а также и прихожанъ объ этомъ и, кромѣ того, прошу довести до свѣдѣнія Архіепископа Римско-Католической Церкви въ Варшавѣ, а также и Магометанскаго Муфтія; такъ какъ среди умершихъ значатся католики и магометане, то я полагаю, что и духовнымъ властямъ сихъ послѣднихъ надлежитъ также знать объ этомъ.

Въ данный моментъ у меня уже на лицо имѣется полный списокъ кладбищъ и отдѣльныхъ могилъ всей Германіи и Верхней Австріи, а также областей, отошедшихъ по мирному Версальскому договору къ Франціи, Польшѣ и Бельгіи. За всѣми справками прошу непосредственно обращаться ко мнѣ, каковыя и будутъ выставлены на основаніи имѣющихся оффиціальныхъ данныхъ; при чемъ при запросахъ о личности погребенныхъ прошу указывать всегда, по возможности, подробнѣе и мѣсто ихъ послѣдняго пребыванія, а также, если возможно, городъ и полкъ.

Въ цѣляхъ успѣшности работы желательно было бы, чтобы Святѣйшій Синодъ морально оказалъ свое содѣйствіе, приславъ мнѣ свое полномочіе по сбору свѣдѣній и надзору за кладбищами на предметъ ходатайства передъ германскими властями о приведеніи могилъ въ нужныхъ случаяхъ въ благопристойный видъ, а также при извлеченіи необходимыхъ данныхъ, т. к. германскія учрежденія во многихъ случаяхъ не считаются съ эмигрантскими церковными установленіями, какъ неимѣющими своей территоріи и правительства оффиціальными органами, тогда какъ полномочіе Святѣйшаго Синода Русской Церкви въ Польшѣ, будучи надлежащимъ образомъ завѣрено въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ Польшѣ въ томъ, что Синодъ является оффиціальнымъ органомъ, —будетъ несомнѣнно имѣть передъ германскими учрежденіями законную силу и, такимъ образомъ, въ будущемъ при извлеченіи необходимыхъ мнѣ данныхъ во многихъ отношеніяхъ облегчило бы мою работу“ 1).

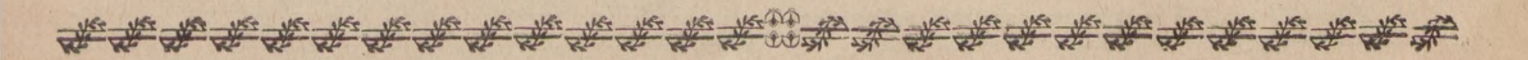
Св. Синодъ постановилъ: напечатать письмо г. Янковскаго къ свѣдѣнію заинтересованныхъ лицъ въ одномъ изъ синодальныхъ органовъ и преподать ему благословеніе на дальнѣйшіе его полезные и симпатичные труды по сбору свѣдѣній о погибшихъ воинахъ и надзору за ихъ могилами.

О ПОРЯДКѢ СОСТАВЛЕНІЯ И ВЫДАЧИ АКТОВЪ „zeznania“, ЗАМѢНЯЮЩИХЪ АКТЫ ГРАЖДАНСКАГО СОСТОЯНІЯ.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ указываетъ на необходимость приходить на помощь православному населенію, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ утратившему документы, касающіеся рожденія, браковъ и смерти, путемъ составленія актовъ ихъ замѣняющихъ. Архивы духовныхъ консисторій во время великой войны были вывезены изъ Польши и, хотя частично и возвращены, но, по обстоятельствамъ отъ церковной власти не зависящимъ, находятся въ такомъ положеніи, что пока ими пользоваться не представляется возможнымъ. Въ силу этого духовныя консисторіи не могутъ выдавать метрическихъ выписей взамѣнъ утраченныхъ. Практически этотъ вопросъ до сего времени разрѣшался такимъ образомъ, что настоятели приходовъ, являющіеся вмѣстѣ съ тѣмъ чиновниками, ведущими акты гражданскаго состоянія, составляли, взамѣнъ утраченныхъ метрическихъ выписей, такъ называемые „akta zeznania“ на основаніи показаній свидѣтелей, допрашиваемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Отъ этого проистекали иногда недоразумѣнія, такъ какъ при составленіи такихъ актовъ не принимались во вниманіе сопровождающія показанія свидѣтелей отстоятельства. Вопросъ этотъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Св. Синода. Св. Синодъ имѣлъ по сему поводу сужденіе и въ засѣданіи 31 октября 1927 года постановилъ, что означенные акты „zeznania“, составляемые настоятелями приходовъ взамѣнъ утраченныхъ метрическихъ выписей, на основаніи дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій, могутъ имѣть силу и значеніе постольку, поскольку на выдачу такого акта послѣдовало согласіе Епархіальной Власти. Въ силу чего, духовенству Митрополіи черезъ Епархіальное Начальство разъяснено, что прежде выдачи документа, замѣняющаго акты состоянія (рожденіе, бракъ, смерть), должно быть испрошено разрѣшеніе подлежащей Духовной Консисторіи на выдачу указаннаго акта.

---

1) Адресъ г. Янковскаго: Berlin-Charlottenburg 1, 30[II] bei Schmitz, Peter Jankowski.

РАСКОЛЪ ВЪ СОВѢТСКО-УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ „ЛИПКОВЦЕВЪ“ ИЛИ „САМОСВЯТОВЪ“ *).

Какъ извѣстно, украинскіе націоналисты въ Кіевѣ въ 1920 году 9 октября противохристіанскимъ способомъ „посвятили“ протоіерея Василія Липковскаго во епископа. А именно; протоіерей Шараевскій, нѣсколько священниковъ и міряиъ возложили свои руки на протоіерея Липковскаго и признали это кощунственное дѣйствіе достаточнымъ, чтобы величать протоіерея Липковскаго епископомъ. Соборъ Православныхъ епископовъ предалъ проклятію и анаѳемѣ не только Липковскаго, но и тѣхъ священниковъ и мірянъ, которые принимали участіе въ указанномъ кощунствѣ, а православный народъ назвалъ ихъ „самосвятами“.

Это религіозное движеніе, благодаря демократической программѣ и националистической окраскѣ, первоначально быстро развивалось: вслѣдствіе, однако. отсутствія законно посвященной іерархіи, имѣющей апостольское преемство благодати священства, и недостатка внутренней дисциплины, оно носило само въ себѣ зародышъ разложенія.

Въ 1923 году съ разрѣшенія Липковскаго, „митрополита Кіевскаго и всея Украины“, основаны были при нѣкоторыхъ церквахъ братства подъ названіемъ „діяльно-Христових“. Задачей ихъ было поднятіе культурно-религіознаго развитія народа, распространеніе Евангелія на украинскомъ языкѣ и т. п. Въ Кіевѣ учреждено было центральное управленіе братствъ, которое находилось въ рукахъ ихъ основателя, секретаря В. П. Ц. Р., т. е. всеукраинской православной (?) церковной рады, протоіерея Янушевскаго и подъ протекторатомъ тогдашняго руководителя В. П. Ц. Р. М. Мороза. Братства начали возрастать количественно при поддержкѣ совѣтской власти, которая замѣтила съ самаго начала разногласіе между митрополитомъ Липковскимъ и центральной властью братствъ. Въ концѣ 1925 года по отставкѣ Мороза, когда во главѣ братствъ всталъ протодіаконъ Потіенко, „діяльныя“ братства были осуждены церковной властью липковцевъ за ихъ разлагающую работу, и съ этого времени начинаетъ существовать новая украинская церковь подъ названіемъ „церковь діяльно-Христова“, и во главѣ ея встаетъ упомянутый уже Янушевскій, а также епископъ Тарнавскій изъ Кіева и Березневскій изъ Бѣлой Церкви.

Совѣтская власть, держась „своей“ политики по отношенію къ церкви, начала поддерживать „діяльную“ церковь, одновременно дѣлая натискъ на виднѣйшихъ дѣятелей „липковской“ церкви. Уступая этому натиску, митрополитъ Липковскій и всеукраинская церковная рада подаютъ совѣтскому правительству рядъ декларацій, выражающихъ лояльность по отношенію къ совѣтской власти. Однако, общество убѣждено, что эти декларации были всегда писаны подъ диктовку Г. П. У.

Въ 1926 году „діяльная“ церковь насчитывала уже 400 приходовъ и вела упорную борьбу противъ „липковской“ церкви, не разбираясь въ средствахъ и пользуясь церковнымъ амвономъ для обвиненія „липковцевъ“ въ контрреволюціи, политиканствѣ, петлюровщинѣ и т. п. Вслѣдствіе того, что украинская „липковская“ церковь, въ массѣ своей, давала основаніе для подобнаго рода обвиненій, совѣтская власть лишила виднѣйшихъ церковныхъ дѣятелей „липковщины“ возможности разъѣздовъ по Украинѣ, въ февралѣ 1926 года были даже арестованы временно нѣкоторые епископы, а именно: епископъ Павловскій изъ Чернигова, Шевченко изъ Полтавы, Ярошенко изъ Харькова, какъ наиболѣе активные въ борьбѣ съ „діяльной“ церковью. Въ августѣ того же года послѣдовало закрытіе В. П. Ц. Р. и арестованіе митрополита Липковскаго. Такимъ образомъ, „липковская“ церковь осталась фактически безъ управленія, такъ какъ замѣститель митрополита, архіепископъ Шараевскій, не могъ справиться съ дѣлами церкви. Вслѣдствіе этого, въ концѣ августа была образована комиссія, составленная изъ ряда епископовъ, задачей которой было упорядоченіе положенія въ церкви. Комиссія, съ разрѣшенія властей, созвала въ началѣ сентября въ Кіевѣ съѣздъ, составленный изъ представителей округовъ. Съѣздъ призналъ виновными митрополита Липковскаго и другихъ высшихъ сановниковъ „липковской“ церкви за ихъ политику и высказался за то, что ихъ слѣдуетъ отстранить отъ управленія церковью. Съѣздъ пригласилъ временную комиссію съ епископомъ Романовскимъ, которой вручилъ управленіе церковью до новаго собора.

Въ октябрѣ 1926 года былъ созванъ въ Кіевѣ большой покровскій соборъ, который осудилъ митрополита Липковскаго, а также Потіенка и Ярошенка за нелояльность въ отношеніи къ совѣтской власти, но не отлучилъ ихъ отъ Церкви. Соборъ выбралъ новую В. П. Ц Р. съ епископомъ Романовскимъ во главѣ, а также призналъ необходимымъ соединиться съ „діяльной“ церковью. Результатомъ постановленій собора была перемѣна отношенія совѣтской власти, которая зарегистрировала В. П. Ц. Р. и дала согласіе на изданіе органа „Церков і Життя“, который сталъ выходить въ формѣ неперіодическихъ выпусковъ.

Въ іюлѣ текущаго года было созвано въ Кіевѣ предсоборное собраніе, на которомъ представитель власти сообщилъ собравшимся рядъ новыхъ пунктовъ, указывающихъ на новую нелояльность митрополита Липковскаго,—вслѣдствіе чего вновь этотъ послѣдній долженъ былъ стать предъ церковнымъ судомъ.

Совѣтская власть, которая формально не мѣшается въ религіозныя дѣла, требуетъ однако полной лояльности къ себѣ. Тѣмъ временемъ, на протяженіи 1921—1927 гг., неоднократно въ совѣтско-украинской автокефальной церкви брали верхъ тенденціи „самостійности“ украинской. Во главѣ этой группы стоялъ всегда митрополитъ Липковскій. Другая группа шла всегда за совѣтской властью.

Дѣла эти окончательно были рѣшены на соборѣ, который былъ созванъ въ Кіевѣ 17 октября текущаго года и продолжался до 2-го ноября. Соборъ засѣдалъ въ Софійскомъ Соборѣ. Въ немъ брали участіе представители приходовъ со всѣхъ концовъ Украины въ количествѣ 240 уполномоченныхъ, не считая лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Послѣ торжественнаго богослуженія, въ предсѣдатели собора пригласили профессора В. М. Чеховскаго, бывшаго премьеръ-министра во время Украинской Центральной Рады. Слѣдуетъ замѣтить, что передъ соборомъ были созваны окружные съѣзды, на которыхъ было разсматриваемо дѣло внутренняго состоянія „липковской“ церкви въ связи съ недовольствомъ совѣтской власти митрополитомъ Липковскимъ. Большинство съѣздовъ высказалось противъ митрополита Липковскаго и потребовало отъ своихъ уполномоченныхъ, чтобы въ случаѣ признанія обвиненій, какія ставили совѣты Липковскому, справедливыми, соборъ отстранилъ его отъ должности митрополита.

Такимъ образомъ, делегаты, прибывшіе на соборъ, понимали, что вопросъ объ отношеніи къ Лип-

1) Настоящія свѣдѣнія даны лицомъ, недавно пріѣхавшимъ изъ Кіева въ Варшаву. *Ред.*

ковскому тѣмъ или инымъ способомъ долженъ быть ликвидированъ. Единственными защитниками Липковскаго были кіевляне и, несмотря на безумную агитацію, какую они дѣлали, соборъ вынесъ резолюцію объ отставкѣ Липковскаго отъ должности митрополита и выборѣ новаго митрополита.

Интересенъ самый ходъ событій по этому вопросу. Фактъ избранія предсѣдателемъ Чеховскаго, сторонника митрополита Липковскаго, повидимому говорилъ въ пользу этого послѣдняго, тѣмъ болѣе, что Чеховскій въ перерывахъ между преніями лично горячо агитировалъ за Липковскаго. Первые три дня собора, посвященные вопросамъ религіознымъ, прошли совершенно спокойно. На четвертый день, по предложенію Чеховскаго, была выбрана делегація отъ собора, которая имѣла войти въ соглашеніе съ властями по дѣлу обвиненій, какія ставили Липковскому, и съ цѣлью окончательнаго выясненія правового положенія Украинской автокефальной церкви. Въ составъ делегаціи вошло два епископа, одинъ духовный и четыре свѣтскихъ членовъ собора, въ томъ числѣ Чеховскій, который, кажется, еще предъ тѣмъ имѣлъ совѣщаніе съ совѣтскими властями.

Делегацію принялъ представитель центральныхъ властей, который случайно, а можетъ быть и нарочно въ это время находился въ Кіевѣ.

Возвратившись, делегація заявила собору, что власти поддерживаютъ свои обвиненія противъ митрополита Липковскаго въ нелояльности, выражающейся въ стремленіи къ самостоятельности Украины и въ открытомъ призывѣ къ сверженію совѣтской власти. Представитель власти не повѣрилъ сообщенію делегаціи о томъ, что Липковскій призывалъ на соборѣ къ лояльности и „преданности" совѣтской власти.

Такое поведеніе на соборѣ повредило Липковскому, ибо въ истинность этого большинство членовъ собора не вѣрило, а сторонники Липковскаго поставили ему эту уступку въ вину. Напримѣръ, епископъ Винницкій Крошевичъ, говорившій послѣ митрополита, подчеркнулъ, что въ отношеніи государственной власти можетъ быть только лояльность, а преданность есть излишняя, такъ какъ преданнымъ должно быть только Богу. Вслѣдствіе такого положенія дѣла епископы на засѣданіи единогласно рѣшили потребовать отъ митрополита Липковскаго сложенія съ себя митрополичьяго достоинства. Липковскій отказался, говоря, что народъ его выбралъ, народъ долженъ и низложить."

Говорятъ, что будто бы представитель украинскихъ научныхъ сферъ, проф. Гаевскій, также обратился къ всеукраинской церковной радѣ съ требованіемъ низложенія Липковскаго, непріязненное поведеніе котораго въ отношеніи совѣтской власти затрудняетъ работу научнымъ сферамъ. Выступленіе это было отвѣтомъ на одну изъ рѣчей Липковскаго, въ которой онъ подчеркивалъ что украинская автокефальная церковь есть крестьянско-рабочая, „ибо интеллигенціи у насъ нѣтъ, а если есть, то гнилая, запродавшаяся нашимъ врагамъ, полякамъ и москалямъ".

Послѣ освѣщенія вопроса предсѣдателемъ В. П. Ц. Р. епископомъ Романовскимъ соборъ принялъ резолюцію, осуждающую митрополита Липковскаго, и лишилъ его митрополичьяго сана. Рѣшеніе это было принято 137 голосами противъ 45 при 10 воздержавшихся.

Послѣдніе дни соборъ былъ занятъ выборами новаго митрополита. Кандидатовъ сначала было 3: архіепископъ Лубенскій Іосифъ Оксіюкъ, епископъ Уманскій Константинъ Малюшкевичъ и протоіерей изъ Харькова Юнаковъ. Первые два категорически отказались принять санъ митрополита. Вслѣдствіе чего была поставлена кандидатура епископа Николая Борецкаго изъ Зиновьевска, который почти единогласно былъ выбранъ „самосвятскимъ" митрополитомъ всей Украины.

По окончаніи выборовъ, делегація собора вновь отправилась къ властямъ и подала имъ заявленіе объ искренной лояльности и выразила добрыя пожеланія по случаю 10-лѣтія октябрьской революціи.

На должность замѣстителей митрополита были приглашены епископы: Оксіюкъ и Малюшкевичъ, а на должность предсѣдателя всеукраинской церковной рады — Юнаковъ. Въ послѣдній день собора была совершена интронизація новаго митрополита.

Въ отношеніи къ Православной Церкви въ Польшѣ совѣтско-украинская „самосвятская" церковь настроена крайне враждебно, будучи въ этомъ дѣлѣ вполнѣ солидарна съ совѣтской властью. Это особенно наглядно выражается въ отношеніяхъ ея главарей къ Вселенскому Константинопольскому Патріарху за признаніе имъ автокефаліи Польской Православной Церкви.

Представителемъ Кіевскихъ „самосвятовъ" въ Америкѣ является „архіепископъ" Іоаннъ Ѳеодоровичъ.

У насъ.

Предвидѣнія польской печати относительно срока предстоящихъ парламентскихъ выборовъ въ Польшѣ сбылись полностью—правительство маршала Пилсудскаго представило на подпись г. Президенту Мосцицкому декретъ, назначающій эти выборы на начало марта 1928 г., т. е. на тотъ самый поздній срокъ, на какой выборы эти могли быть назначены на основаніи существующей польской конституціи. Точныя даты таковы: 15 января 1928 г. истекаетъ срокъ обнародованія списковъ избирателей, 24 января — срокъ представленія государственныхъ избирательныхъ кандидатскихъ списковъ въ правительственную комиссію по выборамъ, 3 февраля—срокъ представленія окружныхъ списковъ, 4 марта должны быть произведены выборы въ Сеймъ, и 11 марта—въ Сенатъ. Такимъ образомъ, съ момента опубликованія этого декрета, можно говорить уже опредѣленно о наступившемъ въ Польшѣ предвыборномъ періодѣ. Періодъ этотъ, какъ мы уже указывали, заполненъ будетъ борьбой между партіями и группами, вступающими между собою въ борьбу во время самыхъ выборовъ. Борьба эта будетъ ожесточеннѣе болѣе, чѣмъ всякая другая обычная предвыборная борьба въ парламентскихъ государствахъ. Дѣло въ томъ, что кромѣ общихъ политическихъ факторовъ, вліяющихъ на желаніе политическихъ партій и группъ собрать максимальное число избирателей подъ своими лозунгами, въ данной обстановкѣ большое значеніе будетъ имѣть еще одно обстоятельство: государственная конституція Польши даетъ парламенту, который будетъ избранъ въ 1928 г., право измѣнить эту конституцію простымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ общаго количества членовъ сейма. Такимъ образомъ парламентъ созыва 1928 г. будетъ выполнять въ государственной жизни Польши не только обычныя законодательныя функціи, но и получитъ возможность путемъ измѣненія конституціи на долгіе годы опредѣлить порядокъ теченія государственной жизни страны. Эти особыя, исключительныя полномочія избраннаго въ 1928 г. сейма вытекаютъ изъ постановленія учредительнаго сейма, который, уста-

J. Eminencja
Metropolita Sw. Autokefalicznego Kościoła
Prawosławnego DJONIZY

IGNACY I MICHALINA
MOŚCICCY

SERDECZNIE DZIĘKUJĄ ZA WSPÓŁCZUCIE WYRAŻONE W NIESZCZĘŚCIU, JAKIE ICH DOTKNĘŁO PRZEZ ŚMIERĆ SYNA Ś. P. FRANCISZKA

навливая государственную конституцію Польши и предвидя возможность и необходимость внесенія коррективовъ въ эту конституцію, ограничилъ права перваго нормальнаго парламента, закончившаго въ 1927 г. свое существованіе, и перенесъ эти права на парламентъ второго созыва. Это привходящее условіе создаетъ обстановку, въ которой каждая политическая партія заинтересована въ побѣдѣ на выборахъ именно въ этотъ парламентъ и не можетъ откладывать максимальное напряженіе своихъ силъ до слѣдующаго 5-лѣтія. Въ настоящее время еще рано говорить о томъ, какъ сложатся окончательно тѣ силы, между которыми будетъ происходить борьба во время выборовъ, и какіе именно списки будутъ представлены на утвержденіе государственной избирательной комиссіи. Многое еще зависитъ отъ тактическихъ и личныхъ соображеній. Но общія контуры создающихся группировокъ и блоковъ уже намѣчаются и о нихъ можно говорить съ большей опредѣленностью, чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ. Осью предстоящей борьбы будетъ, повидимому, столкновеніе интересовъ двухъ основныхъ политическихъ лагерей польскаго общества: правительственнаго и правооппозиціоннаго. Въ настоящее время происходитъ, повидимому, два одновременныхъ процесса: консолидаціи силъ, оріентирующихся на правительство маршала Пилсудскаго, и нѣкоторый расколъ и разслоеніе въ силахъ, примыкающихъ къ правой оппозиціи. О такомъ разслоеніи можно говорить опредѣленно по отношенію къ польской крестьянской партіи „Пясть" и къ нѣкоторымъ консервативнымъ польскимъ группамъ. Въ ихъ составѣ явственно намѣчается переходъ отдѣльныхъ лицъ и группировокъ изъ лагеря правой оппозиціи въ лагерь сторонниковъ правительства. Внѣ этого основного раздѣленія, не примыкая ни къ одной изъ названныхъ основныхъ группъ, продолжаютъ находиться оппозиціонно-демократическія политическія силы польскаго общества: польская соціалистическая партія, радикальная крестьянская партія „Вызволеніе" и др. Въ этихъ кругахъ ведутся переговоры объ образованіи общаго лѣваго демократическаго избирательнаго блока на время выборовъ, но говорить о возможномъ успѣхѣ этихъ переговоровъ еще нельзя, можно, скорѣе, относиться къ нимъ скептически и предполагать, что участникамъ этихъ переговоровъ придется либо слиться съ группами, поддерживающими политику правительства, либо, что особенно относится къ польскимъ соціалистамъ, выступить на выборахъ самостоятельно. Переходя отъ разсмотрѣнія этой картины положенія польскаго общества въ текущій предвыборный моментъ къ положенію среди національныхъ меньшинствъ Польши, можно констатировать слѣдующее: избирательный блокъ меньшинствъ, созданный еврейскимъ деп. Грюнбаумомъ, является состоявшимся фактомъ; но блокъ этотъ во многомъ отличается отъ блока, существовавшаго во время выборовъ въ 1922 г.: во-первыхъ, въ его составъ совершенно не вошло русское національное меньшинство въ Польшѣ, которое замѣнено литовскимъ; во-вторыхъ, представленныя въ блокѣ меньшинства — украинцы, бѣлоруссы, евреи—представлены въ немъ нынѣ далеко не такъ полно, какъ въ 1922 г.; ортодоксальные евреи и часть украинцевъ, съ одной стороны, всѣ меньшинственные соціалисты—съ другой, до сихъ поръ не примкнули къ блоку. Повидимому, они не отказываются отъ участія въ выборахъ и это заставляетъ предполагать, что наряду съ меньшинственнымъ блокомъ деп. Грюнбаума, къ которому все польское общественное мнѣніе отнеслось, какъ къ явно антипольскому и революціонному начинанію, во время выборовъ будутъ выступать и другія меньшинственныя группы. Ничего опредѣленнаго сказать объ этомъ пока, однако, еще невозможно. Въ частности русское національное меньшинство въ Польшѣ, не принимающее участія ни въ образованіи блока деп. Грюнбаума, ни въ переговорахъ объ образованіи второго соціалистическаго меньшинственнаго блока, ограничилось до сихъ поръ избраніемъ „пятерки" изъ числа членовъ верховнаго совѣта Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ для опредѣленія порядка участія русскаго населенія Польши въ выборахъ. „Пятерка" эта издала сообщеніе, которое гласитъ: „Въ виду вполнѣ понятнаго интереса, проявляемаго русскимъ населеніемъ въ Польшѣ къ работамъ Р. Н. О. по подготовкѣ къ выборамъ въ законодательныя учрежденія, верховный совѣтъ Р. Н. О. считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія русскихъ людей, что избранная имъ комиссія по выборамъ работаетъ безпрерывно, но что въ виду особой сложности положенія русскаго меньшинства въ Польшѣ требуется чрезвычайная осторожность при принятіи тѣхъ или иныхъ окончательныхъ рѣшеній. Поэтому верховный совѣтъ призываетъ русское населеніе тѣсно сплотиться вокругъ окружныхъ и районныхъ органовъ Р. Н. О., терпѣливо выжидая пока уполномоченная на то комиссія дастъ по этому вопросу свои окончательныя указанія и опредѣлитъ линію поведенія русскаго меньшинства въ Польшѣ въ этотъ важный для національной жизни моментъ. Во всякомъ случаѣ при разрѣшеніи этого вопроса будутъ приняты во вниманіе всѣ соображенія для возможно болѣе полнаго соблюденія интересовъ и охраненія національнаго достоинства русскаго населенія въ Польшѣ". По всей вѣроятности, въ ближайшемъ будущемъ соотношеніе принимающихъ участіе въ выборахъ силъ опредѣлится съ большей конкретностью и тогда можно будетъ говорить о шансахъ отдѣльныхъ группъ во время этихъ выборовъ.

Кромѣ парламентскаго вопроса, польское общественное мнѣніе поглощено было въ послѣднее время вопросомъ о взаимоотношеніяхъ между Польшей и Литвой. Въ одномъ изъ ближайшихъ нашихъ обзоровъ, въ отдѣлѣ „Заграницей", говоря о работахъ совѣта Лиги Націй во время его послѣдней женевской сессіи мы коснемся этого вопроса подробнѣе, а пока отмѣтимъ только, что въ этомъ вопросѣ все польское общественное мнѣніе, безъ различія политическихъ направленій, проявило полное единодушіе по двумъ вопросамъ: по вопросу о судьбѣ виленской области, который въ глазахъ польскаго общественнаго мнѣнія рѣшенъ окончательно и не можетъ даже подвергать-

ся обсужденію и оспариванію, и по вопросу о необходимости прекращенія ненормальнаго положенія „войны“ въ литовскихъ отношеніяхъ. Это единодушіе общественнаго мнѣнія было для правительства, несомнѣнно, большой поддержкой, когда ему приходилось предпринимать въ Женевѣ тѣ или иные шаги въ связи съ литовскимъ вопросомъ.

Заграницей.

Какъ и слѣдовало ожидать, женевская конференція подготовительнаго комитета по разоруженію не дала никакого результата, если не считать полученной совѣтской властью возможности продемонстрировать утопическое и демагогическое предложеніе о немедленномъ и всеобщемъ разоруженіи державъ. Отказавшись отъ бойкота Швейцаріи, котораго они придерживались со времени убійства Воровскаго, большевики прислали въ Женеву делегацію въ составѣ Луначарскаго, Литвинова, чекиста Угарова и члена реввоенсовѣта Пугачева. Делегація эта выступила съ предложеніемъ полнаго и всеобщаго разоруженія въ теченіе одного года, или въ худшемъ случаѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ. Планъ, предложенный ею, необычайно простъ и радикаленъ: уничтоженіе всѣхъ вооруженныхъ силъ сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ, упраздненіе всѣхъ военныхъ вѣдомствъ и заводовъ, работающихъ на оборону, учрежденіе контроля надъ химическими заводами, чтобы на нихъ не изготовлялись газы или другіе продукты, могущіе служить для военныхъ цѣлей. Однимъ словомъ, полное уничтоженіе всего нужнаго для войны.

Это предложеніе настолько явно невыполнимо сейчасъ и непріемлемо прежде всего для самихъ большевиковъ, что въ его агитаціонной и пропагандной цѣли не можетъ быть никакого сомнѣнія. Оно такъ и было воспринято не только самой комиссіей по разоруженію, но и всѣмъ міромъ.

Коротко и точно опредѣлилъ его отрицательную сторону лордъ Сесиль, одинъ изъ немногихъ англійскихъ сторонниковъ разоруженія.—„Это не дѣловое предложеніе“.

Выступленіе Литвинова на первомъ засѣданіи вызвала общее чувство неловкости, которое постарался сгладить французскій делегатъ.

Поль Бонкуръ указадъ Литвинову на то, что къ проблемѣ разоруженія комиссія подошла вплотную до большевиковъ и что съ нею случилось то, что случится и съ ними. А именно: она увидѣла, что эту задачу надо разрѣшать постепенно, а не сразу, какъ они это предлагаютъ. Ибо ихъ проектъ привелъ бы лишь къ тому, что малыя государства оказались бы въ полной зависимости отъ большихъ, по причинамъ экономическимъ. Нѣмецкій представитель графъ Бернсдорфъ заявилъ, что рѣчь Литвинова была суровой, а предложенія его радикальными, но что они напоминаютъ ему предложенія президента Вильсона. Инцидентъ былъ такимъ образомъ исчерпанъ. Практическихъ результатовъ большевики не добились никакихъ. Печать не отнеслась серьезно къ ихъ предложенію, а комиссія не измѣнила установленнаго порядка дня. Былъ учрежденъ особый комитетъ о безопасности изъ членовъ той же комиссіи, въ который не вошли Соединенные Штаты. Литвиновъ принялъ въ немъ участіе лишь въ качествѣ наблюдателя.

Пребываніе совѣтской делегаціи въ Женевѣ ознаменовалось зато сенсаціей — свиданіемъ между Литвиновымъ и англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Чемберленомъ, тѣмъ самымъ Чемберленомъ, который изо дня въ день всячески поноситъ совѣтская печать, называя его „лидеромъ твердолобыхъ англійскихъ консерваторовъ“ и „вдохновителемъ имперіалистической интервенціи противъ СССР“. Свиданіе это но дало никакого практическаго результата, но, несомнѣнно, дало большевикамъ поводъ хвастаться тѣмъ, какъ съ ними молъ считаются иностранные политики и государственные люди. Въ нынѣшній моментъ, при переживаемыхъ коммунистической тираніей внутреннихъ затрудненіяхъ, такія внѣшнія поддержки падающаго внутри страны авторитета большевикамъ очень нужны и Чемберленъ, вѣроятно, самъ того не желая, оказалъ Сталину немалую услугу.

Въ тотъ моментъ, когда писалась настоящая статья, у насъ еще не было свѣдѣній объ окончаніи XV съѣзда коммунистической партіи въ Москвѣ. Но отдѣльныя газетныя сообщенія рисуютъ полную картину этого съѣзда, который превратился въ побѣду Сталина надъ оппозиціей, насколько прочную — вопросъ другой.

Сталинъ въ концѣ своей рѣчи задалъ вопросъ, какъ быть дальше съ оппозиціей. Партія, говоритъ Сталинъ, исключила Троцкаго и Зиновьева, какъ организаторовъ всего дѣла оппозиціи, потому что они поставили себѣ цѣлью ломать законы партіи. Мы, говоритъ Сталинъ, не хотимъ имѣть въ партіи дворянъ, потому что законъ у насъ въ партіи одинъ для всѣхъ членовъ. Поэтому мы ставимъ оппозиціи слѣдующія условія. Оппозиція должна разоружиться цѣликомъ и полностью и въ идейномъ и въ организаціонномъ отношеніи. Она должна передать намъ свои ячейки для того, чтобы партія имѣла возможность распустить ихъ безъ остатка. Либо такъ, продолжаетъ Сталинъ, либо пусть уходятъ изъ партіи, а не уйдутъ—вышибемъ! Говорятъ, продолжаетъ Сталинъ, что оппозиція поставитъ вопросъ о возвращеніи въ партію исключенныхъ. Все это безполезно. Рѣшеніе относительно оппозиціи непреклонно.

А не менѣе интересной и характерной рѣчью выступилъ на съѣздѣ предсѣдатель центральной контрольной комиссіи Орджоникидзе: „Центральная контрольная комиссія сдѣлала все, чтобы прекратить борьбу оппозиціи въ партіи, не вступая на путь репрессіи“. „Оппозиція, продолжаетъ Орджоникидзе, хотѣла видѣть въ ЦКК „лойяльную“ организацію, долженствующую выполнить функціи примирительной камеры между партіей и оппозиціей. Но, конечно, она въ этомъ жестоко ошиблась“. Далѣе, Орджоникидзе описываетъ путь, пройденный оппозиціей со времени XIV съѣзда. Сейчасъ же послѣ XIV съѣзда, — говоритъ онъ,—оппозиція пыталась утвердиться въ петербургской организаціи и пыталась толкать эту организацію на путь неподчиненія XIV съѣзду. Вслѣдъ за этимъ оппозиція собираетъ нелегальныя собранія, требуетъ отъ ЦК открытія дискуссій, пытается открыть дискуссіи явочнымъ путемъ и, наконецъ, послѣдніе мѣсяцы до XV съѣзда партіи создаетъ нелегальную типографію, дѣлаетъ попытаи апеллировать противъ партіи къ безпартійнымъ массамъ и не останавливается даже передъ организаціей уличныхъ демонстрацій. Такимъ образомъ, она превращается изъ фракціи, которая была ранѣе, въ партію со своей программой и тактикой. Когда оппозиція развила свою преступную работу, ЦКК сдѣлала все возможное, чтобы вернуть оппозицію на ленинскій путь, съ котораго она сошла. ЦКК проявляла необычайную мягкость къ оппозиціи. Извѣстно, что когда мѣстныя организаціи обрушились на оппозиціонныя группы и стали исключать изъ партіи оппозиціонеровъ, то ЦКК почти 96 процентовъ этихъ исключенныхъ возстановила. Послѣ

апелляціи Зиновьева къ безпартійнымъ массамъ, послѣ его выступленія въ колонномъ залѣ Дома Союзовъ, послѣ демонстраціи на Ярославскомъ вокзалѣ, ЦКК извѣстило оппозицію о томъ, чтобы она немедленно прекратила свою дѣятельность „Мы предупреждали ихъ,—говоритъ Орджоникидзе,—что отъ демонстраціи на Ярославскомъ вокзалѣ одинъ шагъ до демонстраціи у Кремлевскихъ воротъ. На августовскомъ пленумѣ ЦК мы возились съ оппозиціей нѣсколько дней и только благодаря выступленіямъ Сталина и Молотова, пленумъ оставилъ въ рядахъ партіи Троцкаго и Зиновьева". „Нашу дѣятельность направленную къ тому, чтобы помочь лидерамъ оппозиціи осознать свои заблужденія, оппозиціонеры принимали за нашу слабость и думали, что за ними стоитъ весь рабочій классъ. Но они въ этомъ жестоко ошиблись".

Лишь послѣ того, какъ всѣ намѣренія ЦКК вернуть лидеровъ оппозиціи на ленинскій путь оказались тщетными, ЦКК вынуждена была принять извѣстное рѣшеніе объ исключеніи изъ партіи лидеровъ оппозиціи.

„Комиссія, избранная XV съѣздомъ, разсмотритъ всѣ матеріалы, относящіеся къ дѣятельности оппозиціи и доложитъ съѣзду свое мнѣніе,—говоритъ Орджоникидзе,—но я долженъ сказать, если оппозиція сейчасъ послѣ принятія съѣздомъ резолюціи по отчетнымъ докладамъ ЦК, въ которой указываются основы линіи разрѣшенія вопроса объ единствѣ партій, если она сейчасъ рѣшится отстаивать свои взгляды, то этимъ самымъ поставитъ себя внѣ партіи. Мы не можемъ тратить времени и силы на дальнѣйшую борьбу съ оппозиціей, т. к. передъ нами стоятъ болѣе важные вопросы".

Какъ видно изъ этихъ заявленій, „сталинцы" поставили на съѣздѣ „троцкистамъ" ультиматумъ: или безусловно подчиниться Сталину и его сторонникамъ, или рѣшиться на открытую борьбу съ ними. Отъ того, какія послѣдствія въ жизни совѣтской коммунистической партіи вызоветъ этотъ ультиматумъ, зависитъ въ настоящій моментъ ближайшее будущее Россіи.

Значительный конфликъ назрѣваетъ въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ между Франціей и Италіей, изъ-за балканской политики послѣдней. До нѣкоторой степени конфликъ этотъ обнаружился въ недавнемъ заключеніи франко-югославянскаго и итало-албанскаго договоровъ, вслѣдствіе которыхъ образовались двѣ группы балканскихъ государствъ, возглавляемыхъ одна Франціей и другая Италіей. При вообще сложномъ положеніи на Балканахъ, такая группировка могла представлять опасность, въ особенности при наличіи серьезныхъ треній между Италіей и Франціей. Стараніями Бріана и при посредничествѣ Великобританіи дальнѣйшему развитію этого конфликта повидимому будитъ положенъ конецъ. Передъ своимъ отъѣздомъ въ Женеву, Бріанъ подписалъ соглашеніе съ Италіей относительно положенія гражданъ и частныхъ обществъ каждой изъ странъ въ другой, на началахъ полнаго равенства. Это предварительное соглашеніе является первымъ шагомъ къ франко итальянскому сближенію, которое несомнѣнно сильно подвинется послѣ предполагаемаго личнаго свиданія Бріана съ Муссолини, послѣ окончанія сессіи Совѣта Лиги Націй.

Письмо въ Редакцію

„Воскреснаго Чтенія".

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Въ виду того, что нѣкоторыя украинскія газеты, какъ, напр., „Українська Нива", „Нарід" и др., уже болѣе полгода помѣщаютъ разныя вздорныя статьи и корреспонденціи о моей дѣятельности въ качествѣ настоятеля Владиміро-Волынскаго собора и благочиннаго городского округа, то я считаю вынужденнымъ написать нѣсколько строкъ въ свою защиту, каковыя строки прошу напечать въ уважаемомъ журналѣ „Воскресное Чтеніе".

Если просмотрѣть „Українську Ниву" за послѣдніе 7 мѣсяцевъ, то, начиная съ конца марта с. г., очень мало найдется такихъ номеровъ сей газеты, гдѣ бы имя мое не трепалось на разные лады. Противъ меня, я бы сказалъ, здѣсь раздается даже не крикъ, а какой-то сплошной вой и лай. Но такъ какъ и люди благомыслящіе могутъ подумать, что дыму безъ огня не бываетъ, и что, если дворняжки не унимаются, то, значитъ, въ домѣ— воръ; то я и рѣшилъ дать на страницахъ печати нѣкоторыя поясненія по поводу шума, поднятаго вокругъ моего имени.

Виновницей всего этого шуму является Владиміро-Волынская украинская просвіта и съ ея печальной памяти „діячами", авторами злостноклеветническихъ статей и замѣтокъ, разными ortodoksos'ami, obserwato'ami, володимірчанами и пр.. имъ же нѣсть числа. Однимъ изъ яркихъ примѣровъ злостной клеветы по моему адресу можетъ служить статья, напечатанная въ № 57 „Української Ниви" подъ заглавіемъ: „Знову війна", гдѣ авторъ статьи obserwator не только не написалъ ни единаго слова правды, но и блистательно доказалъ свою некультурность. Собственно говоря,—никакой войны во Владимірѣ и нѣту, а есть только желаніе мѣстной украинской просвиты (кстати сказать, безплатно помѣщающейся уже 8 лѣтъ подрядъ въ зданіяхъ православнаго собора), во что бы то ни стало, удалить меня изъ Владимірскаго собора, какъ неугоднаго ей настоятеля только за то, что я являюсь точнымъ исполнителемъ постановленій и распоряженій церковной власти на мѣстѣ относительно порядка пользованія Св.-Успенскимъ соборомъ и Св. Николаевской церковью въ г. Владимірѣ сторонниками живого украинскаго и церковно-славянскаго языка богослуженія. Мое назначеніе во Владиміръ послѣдовало послѣ февральскаго постановленія Св. Синода, когда во Владимірскомъ Соборѣ (согласно синод. постан.) нужно было возстановить богослуженіе на церковнославянскомъ языкѣ, а любителямъ украинскаго богослуженія предоставить Св. Николаевскую церковь. Нужно было претерпѣть ужасныя непріятности, выслушать всякія грубости и угрозы со стороны заправилъ просвиты, истрепать всѣ нервы и, наконецъ, перенести тяжелую и продолжительную болѣзнь (.$1/2$ мѣс.), чтобы выполнить, насколько возможно, волю высшей церковной власти на мѣстѣ и поддержать ея авторитетъ. Этого, именно, мѣстные заправилы просвиты во главѣ съ А. Рѣчинскимъ никакъ не могутъ мнѣ простить, и поэтому ищутъ случая какъ нибудь меня уничтожить. Въ послѣднее время просвитянскіе заправилы не останавливаются рѣ-

шительно ни предъ чѣмъ, чтобы съѣсть меня, какъ говорится, живьемъ. „Мнози (изъ нихъ) востаютъ на мя"... „Ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя и возносяй главу мою"... „Не убоюся отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на меня"... „Яко Ты поразиши вся враждуюшыя ми всуе" (Пс. 3).

Предъ праздникомъ Св. Покрова умеръ сынъ свящ. с. Микуличъ, Хотяч. гм. Василій Комаревичъ, бывшій около мѣсяца посломъ сейма. Отецъ покойнаго О. Ѳеодоръ Комаревичъ наканунѣ погребенія, т. е., 29-IX по ст. ст., явился ко мнѣ съ просьбой, чтобы я лично совершилъ въ мѣстномъ соборѣ заупокойную литургію и отпѣваніе надъ сыномъ. Я весьма участливо отнесся къ горю родителя и, конечно, охотно согласился сдѣлать это. Отецъ поблагодарилъ меня и ушелъ къ 3-му священнику собора просить его встрѣтить покойника съ процессіей за городомъ. Около 4 час. по полудни зашелъ ко мнѣ названный соборный священникъ и сообщаетъ, что будто бы отецъ покойнаго В. К. просилъ его, т. е., третьяго священника, совершить въ соборѣ заупокойную литургію и отпѣваніе непремѣнно на живомъ украинскомъ языкѣ. Я очень удивился такому заявленію третьяго священника, такъ какъ отъ самого отца покойника я не слышалъ ни единаго слова о томъ, что онъ желаетъ погребать сына по-украински въ соборѣ. Кромѣ того, обоимъ священникамъ и соборному и о. Ѳ. К. отлично было извѣстно, какъ болѣзненно остро стоитъ во Владимірскомъ соборномъ приходѣ вопросъ о богослужебномъ языкѣ и какія тренія возможны въ приходѣ при первомъ же случаѣ нарушенія установившагося уже порядка относительно языка богослуженія въ томъ или другомъ храмѣ. Вотъ, поэтому то я и замѣтилъ прибывшему ко мнѣ соборному священнику, что самъ я не считаю возможнымъ дѣлать к. л. отступленія отъ принятаго порядка при наличіи въ одномъ и томъ же приходѣ отдѣльной церкви съ украинскимъ языкомъ богослуженія. Не знаю кѣмъ, — но была отправлена телеграфомъ просьба къ Владыкѣ Митрополиту о разрѣшеніи украинскаго богослуженія въ соборѣ, на каковую просьбу была получена на другой день въ 5 час. вечера, уже послѣ погребенія, отвѣтная телеграмма. Какъ бы тамъ ни было, — но ни наканунѣ погребенія, ни въ самый день погребенія, никто абсолютно ко мнѣ не являлся съ какими либо просьбами о погребеніи В. К., кромѣ вышеназванныхъ двухъ лицъ, хотя г.г. просвитяне и утверждаютъ, что ни просьбы родителей ни просьбы прихожанъ не подѣйствовали на черствое сердце настоятеля. Въ самый день погребенія, т. е, 30-IX я съ 7 час. утра и до 10 ч., послѣ приготовленія къ службѣ, ожидалъ съ нетерпѣніемъ прибытія къ собору тѣла покойнаго Василія Комаревича, ничего не зная о томъ, что въ городѣ были уже вывѣшены объявленія мѣстной просвиты о заупокойномъ богослуженіи въ Св. Николаевской (украинской) церкви. Странно, подумалъ я, — но, зная мѣстную церковную жизнь, ничего не предпринималъ по этому поводу, въ надеждѣ, что все пройдетъ благополучно. Въ воскресенье, 3 октября по ст. ст., около перваго съ половиной часа дня, при выходѣ моемъ изъ настоятельской квартиры, ко мнѣ подбѣжала пара десятковъ человѣкъ изъ мѣстной просвиты (помѣщающейся на церковномъ соборномъ погостѣ) во главѣ съ А. Рѣчинскимъ и тутъ же, по обыкновенію, наговорили мнѣ кучу дерзостей и оскорбительныхъ выраженій, совершенно не слушая моихъ разъясненій относительно погребенія Василія Комаревича. Такъ было въ дѣйствительности. Между тѣмъ, „Українська Нива" пишетъ, что „в своїй ворожости до українців о. Боришкевич дійшов до того, що не приняв до собору тіла небіжчика, блаженної памяти Василя Комаревича", что, будто, когда отецъ покойнаго Комаревича „вдався до собору, то зачалися знущання озвірилих москвоманів над наболілою душею осиротілих батьків". Далѣе, „Українська Нива" утверждаетъ, что будто была „нарада" Р. Н. О., участники которой даже заявляли, что только чрезъ трупы ихъ внесутъ тѣло покойнаго Комаревича въ соборъ; что я всецѣло нахожусь въ распоряженіи мѣстнаго Р. Н. О., — какъ будто для меня, какъ священника, имѣетъ какое-нибудь значеніе Р. Н. О. или просвита. Я имѣю дѣло только съ прихожанами, а не съ политическими дѣятелями и организаціями. Для меня, какъ работника на церковной нивѣ, всякія отдѣленія Р. Н. О. и просвиты — нуль, особенно — когда они вмѣшиваются въ чисто церковныя дѣла. Наконецъ, „Українська Нива", не учитывая достаточно того, что г. Волынскій Воевода можетъ прочитать ея корреспонденціи, увѣряетъ, что будто на аудіенціи у г. Волынскаго Воеводы 4-X по ст. ст. я хвалился, что въ своемъ прежнемъ приходѣ совершалъ украинское богослуженіе, и жаловался на просвитянскія коровы.

Однимъ словомъ, „немала ваша мудрованія", г. obserwator изъ Украинской Нивы, „но немощна, языкъ на брань скоръ, поглотити хощетъ"... (изъ Максима Грека). Весь страшный вздоръ, который пишетъ „Українська Нива" и газ. „Нарід" о непопущеніи въ соборъ тѣла покойника Комаревича могъ родиться только въ больной головѣ изолгавшихся корреспондентовъ „Ниви" и „Народа". Но, довольно. Скажу вамъ г.г. „діячі" obserwatorы, ortodoksosы и пр.: вы собираетесь строить счастье украинскаго народа. Помните же — что только одной правдой принесете ему пользу, а вашей клеветой вы только развращаете и губите душу народа; вы ведете его не къ культурѣ и свѣту, а только къ гибели и духовной смерти, потому что воспитываете его въ неслыханной страшной атмосферѣ лжи, неправды, безчестности и безстыдства и прививаете ему звѣриные инстинкты.

Настоятель Владиміро Волынскаго Св. Успенскаго Собора

Прот. Г. Боришкевичъ.

24-XI 1927 г.
Г. Владиміръ-Волынскій.

Сельское хозяйство.

О травосѣяніи.

Луга нельзя оставлять долго безъ ухода, какъ это часто практикуется у насъ даже въ хорошо поставленныхъ хозяйствахъ. Они зарастаютъ мохоми, кустарниками, покрываются кочками и промоинами измѣняется наконецъ полезный травостой, уступая мѣсто кислымъ и никуда негоднымъ травамъ.

Какъ улучшать поверхность луга, было говорено въ главахъ о естественныхъ лугахъ.

Здѣсь же напомнимъ только, что въ ряду мѣръ направленныхъ къ улучшенію доброкачественности и поднятію урожайности луга, видное мѣсто занимаетъ удобреніе его поверхности навозомъ, золою, известью, компостомъ и даже, если къ этому представляется возможность удобрительными туками.

Вообще, въ каждомъ хозяйствѣ очень полезно было бы ежегодное наблюденіе за лугами; для этого достаточно осенью, по срѣзаніи кочекъ и удаленіи кустарниковъ, сильно проборонить лугъ, посыпать его компостомъ или другимъ удобреніемъ и снова заборонить. Даже, если не употреблять удобренія, то и одно боронованіе приноситъ очень большую пользу, такъ

какъ при этомъ провѣтривается почва, выдергиваются старыя корневища, дается просторъ корневищамъ молодыхъ травъ и удаляется мохъ. Далѣе, если хозяинъ увѣренъ, что сѣнная труха и соръ отъ молотьбы хлѣба не поражены грибами и не содержатъ яичекъ и личинокъ вредныхъ насѣкомыхъ, то онъ очень выиграетъ, засѣявъ ими весною поверхность своего луга; отъ этого увеличивается густота дернины и улучшается качество травостоя. Но если позволяютъ средства, то еще лучше время отъ времени возобновлять луговую дернину посѣвомъ на ней смѣси луговыхъ травъ. При выборѣ такой смѣси нужно сообразоваться съ климатомъ мѣстности и почвой луга и конечно съ расположеніемъ его по отношенію къ странамъ свѣта. Конечно, было бы хорошо получать травяныя сѣмена въ своемъ хозяйствѣ, но не всякому хозяину это подсилу; поневолѣ приходится ихъ покупать, а онѣ сравнительно дороги; поэтому хорошо уже и то, если хозяинъ будетъ возобновлять дернину своего луга ежегодно хотя небольшими участками.

Ниже приводится нѣсколько примѣровъ составленія смѣси травъ, заимствованныхъ изъ сельскохозяйственныхъ календарей, гдѣ помѣщаются такія свѣдѣнія опытными практиками хозяевами.

На свѣжихъ, низменныхъ суглинкахъ сѣютъ на десятину 10 ф. лисохвоста, 10 ф. мятлика, 10 ф. ежи сборной, 15 ф. луговой овсяницы, 10 ф. лугового мятлика, 5 ф. полевицы, 10 ф краснаго клевера, 5 ф. бѣлаго клевера, 5 ф. хмѣлевой люцерны, 5 ф. лядвенца, 15 ф. англійскаго райграса, 5 ф. подорожника. Всего 12 сортовъ общимъ количествомъ 105 ф. на десятину при условіи, что сѣмена всхожія во всей своей массѣ.

На лугахъ со свѣжею песчаною почвою сѣютъ 15 ф. луговой овсяницы, 10 ф. лугового мятлика, 10 ф. обыкновеннаго мятлика, 5 ф. лисохвоста, 10 ф. тимофеевки, 10 ф. бѣлой полевицы, 5 ф. краснаго клевера, 5 ф. бѣлаго клевера, 5 ф. лядвенца, 10 ф. лугового горошка, 10 ф. англійскаго райграса и 5 ф. подорожника. Всего 12 сортовъ вѣсомъ 105 ф. смѣси на десятину.

На известково мергельныхъ лугахъ составляютъ смѣсь изъ 15 ф. французскаго райграса, 15 ф. сборной ежи, 15 ф. лугового и обыкновеннаго мятликовъ пополамъ, 10 ф. луговой овсяницы, 10 ф золотистаго овса, 2 1/2 ф. обыкновенной люцерны, 5 ф. краснаго клевера, 5 ф. хмѣлевой люцерны, 5 ф бѣлаго клевера, 5 ф. лядвенца, 2 1/2 ф. подорожника и 30 ф. англійскаго райграса. Всего 12 сортовъ вѣсомъ 120 ф. на десятину.

На сухой, песчаной луговой почвѣ смѣшиваютъ 10 ф. тимофеевки, 10 ф. лугового мятлика, 10 ф. луговой овсяницы, 15 ф красной овсяницы, 15 ф. итальянскаго райграса, 10 ф. бѣлаго клевера, 10 ф. краснаго клевера, 5 ф. лядвенца, 5 ф подорожника и 20 ф. бухарника. Всего 10 сортовъ вѣсомъ 110 ф. на десятину.

На подзолистыхъ почвахъ Полѣсья рекомендуютъ смѣшивать 18 1/2 ф. лисохвоста 24 1/2 ф сборной ежи, 15 ф. лугового мятлика, 11 1/2 ф. шведскаго клевера, 17 1/2 ф, краснаго клевера, 10 ф тимофеевки и 22 1/2 душистаго колоска. Всего 120 ф. на десятину.

На тѣхъ же почвахъ можно сѣять и такія смѣси: 12 ф. тимофеевки, 25 ф. ежи сборной, 120 ф. эспарцета и 10 ф. клевера краснаго. Всего 167 ф. на десятину.

Засѣваютъ ихъ и разными комбинаціями смѣси клевера съ тимофеевкой, напр. такъ: на десятину берутъ 25 ф. клевера и 15 ф. тимофеевки; или 15 ф. клевера и 25 ф. тимофеевки, или же 40 ф. клевера и 30 ф. тимофеевки.

Перечисленныя смѣси конечно можно разсматривать только какъ рецепты предлагаемыя опытными хозяевами.

Въ хозяйствѣ же, каждый хозяинъ, зная флору своего луга, качества почвы и главное назначеніе луга быть сѣнокосомъ или пастбищемъ, можетъ составить смѣсь изъ верховыхъ травъ и подсѣда.

Но прежде, чѣмъ высѣвать такую цѣнную смѣсь, необходимо приготовить соотвѣтственнымъ образомъ почву луга, обработать и даже, если возможно, удобрить ее. При этомъ выгоднѣе обратить сѣнокосъ подъ временную культуру хлѣбныхъ злаковъ съ послѣдующимъ подсѣвомъ подъ нихъ травъ. Вотъ тутъ то мы и подходимъ ко введенію травосѣянія на поляхъ; оно особенно примѣнимо къ отдаленнымъ луговымъ участкамъ и полевымъ клинамъ, которые по отдаленности не очищаются и не удобряются. Для этого, при полномъ подъемѣ лугового участка, слѣдуетъ послѣ сѣнокоса вспахать его, поверхностно удобрить фосфоритной или костяной мукой, забороновать и осенью посѣять, рожь или весною овесъ. На второй годъ по уборкѣ хлѣба полезно разсыпать по жнивью золу и каинить запахать и затѣмъ весною слѣдующаго года посѣять овесъ, а подъ него смѣсь травъ. По уборкѣ овса получается сѣнокосъ, которымъ пользуются нѣсколько лѣтъ, пока травостой не ухудшается, а затѣмъ снова приступаютъ такимъ же порядкомъ къ подновленію дернины луга.

Разъ завелось обыкновеніе пользоваться лугомъ, для поднятія его производительности, нѣкоторое время какъ полевымъ клиномъ, то естественно рождается мысль использовать и полевой клинъ для травосѣянія, превращая его на время въ луговой. И вотъ для этого приходится расширить и измѣнить сѣвооборотъ, отъ трехпольнаго перейти къ многопольно-травяному сѣвообороту. Кромѣ тѣхъ сѣвооборотовъ, о которыхъ говорилось въ одной изъ предыдущихъ главъ, укажемъ, на такіе пригодные для крестьянскихъ хозяйствъ, для которыхъ легче перейти отъ трехполья къ шестиполью: 1) паръ удобренный, 2) озимь, 3) яровое съ травой, 4) трава, 5) трава, 6) трава; вмѣсто шестого травяного поля можно засѣять яровое. Или: 1) паръ удобренный, 2) озимь, 3) яровое съ травой, 4) трава, 5) трава, 6) ленъ, картофель. Или: 1) паръ удобренный, 2) картофель, 3) яровое съ травой, 4 и 5) трава, 6) озимь. Или: 1) паръ удобренный, 2) озимь, 3) картофель, 4) яровое съ травой, 5 и 6) трава. Или: 1) паръ удобренный, 2) озимь съ травой, 3 и 4) трава, 5) озимь, 6) яровое. Или: 1) паръ удобренный, 2) озимь съ травою, 3 и 4) трава, 5) картофель, 6) яровое.

Можно трехполье обратить и въ девятиполье, напр. ввести такой сѣвооборотъ: 1) паръ удобренный, 2) озимь, 3) яровое съ посѣвомъ кормовыхъ травъ злаковыхъ и бобовыхъ, 4 и 5) травы, 6) трава одинъ укосъ, а второй на сѣмена, 7) паръ безъ удобренія, 8) озимое, 9) яровое; картофель и др. растенія, напр. ленъ.

Очень хороши для крестьянскаго хозяйства такіе два сѣвооборота: 1) паръ удобренный, 2) рожь съ подсѣвомъ весною клевера, 3) клеверъ на укосъ, 4) клеверный выгонъ и паръ, 5) рожь, 6) яровое. Или 1) паръ удобренный, 2) рожь, 3) однолѣтнее кормовое растеніе (кукуруза, могаръ, вика, чечевица, мѣшанка), 4) паръ, 5) озимь, 6) яровое.

Часто, въ паровомъ полѣ, если навозъ на него вывозятъ зимой или ранней весной и тогда же его запашутъ, сѣютъ виковую смѣсь (вика съ овсомъ) или мѣшанку (вика съ горохомъ овсомъ) для лѣтняго продовольствія молочнаго скота. Въ іюнѣ этотъ кормъ успѣваютъ скормить, а затѣмъ остается еще доста-